

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 245

А.Д. ЭПШТЕЙН

**ЕВРОПЕЙСКОЕ ЕВРЕЙСТВО
в XX – начале XXI веков:
ИСЧЕЗАЮЩИЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ОБЩНОСТИ?**

Москва

2015

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

№ 245

А.Д. Эпштейн

**ЕВРОПЕЙСКОЕ ЕВРЕЙСТВО
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ:
ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ?**

Москва
ИЭА РАН
2015

ББК 66.5:63.3(4=Евр.)
УДК 4-011+323.1(=411.16)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Э-73 Эпштейн А.Д.

Европейское еврейство в XX – начале XXI веков: исчезающие этнокультурные общности? / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2015. – Вып. 245. – 64 с.

ISBN 978-5-4211-0138-3

В докладе анализируются основные проблемы еврейской этнической и религиозной идентичности в Западной и Центральной Европе. Особое внимание уделено ситуации во Франции и Германии, ибо это – крупнейшие и наиболее влиятельные страны в континентальной Европе с самыми значительными еврейскими общинами. Проведенные автором в этих странах полевые наблюдения позволили сделать вывод о том, что их современные еврейские общины кардинальным образом отличаются от тех, которые существовали до Второй мировой войны и Холокоста. Во Франции большинство евреев – выходцы из стран Северной Африки, а в Германии – сравнительно недавние иммигранты из постсоветских стран. Очевидные тенденции к ассимиляции, вызванные, среди других факторов, в том числе и дрейфом населения европейских стран от мультикультуралистской парадигмы к новому национализму, ставят под угрозу существование европейских еврейских общин как обособленных этнокультурных общностей уже в ближайшие десятилетия.

© ИЭА РАН – 2015 г.
© А.Д. Эпштейн – 2015 г.

А.Д. Эпштейн

Европейское еврейство в XX – начале XXI веков: исчезающие этнокультурные общности?

Resume

WESTERN EUROPEAN JEWISH COMMUNITIES IN THE 20TH AND EARLY 21ST CENTURY: DESTRUCTION, REVIVAL AND DECLINE?

This book provides an overarching framework looking at the core issues of Jewish ethnic and religious identity in Western and Central Europe. Special emphasis on France and Germany is self-explanatory, taking into account that these are the largest and most influential European countries with the largest Jewish communities in the Continental Europe. These countries' contemporary Jewish communities are in no way similar to those before the Holocaust. The North African Jews enjoyed a successful social and economic integration in France while reinvigorating its Jewish life. In Germany most Jews are recent immigrants from the former Soviet Union. Therefore, it's a new Western European Jewry, which is extremely pluralistic in terms of its religious identity. Strong ideological currents are turning Europe into a difficult place for Jewish survival.

Содержание

Введение	5
Евреи в Западной и Центральной Европе до Первой мировой войны	6
Гражданское равноправие, интеграция и культурная самобытность	16
Еврейство Германии и Франции в 1914–1945 годах	19
Русский облик «немецкого» еврейства – проблемы воссоздания уничтоженной общины	37
Трансформация французского еврейства – этносоциальные перемены в крупнейшей общине Западной Европы	43
Исчезнувший языковой мир евреев Европы	51
Еврейство Западной и Центральной Европы перед вызовами новой «войны культур»	56

Памяти Сергея Ивановича (Соломона Юханановича) Вайништейна – инициатора и организатора многих научных и общественных проектов в России, Азербайджане и в Израиле, члена Экспертно-консультативного совета Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, «строителя мостов» между диаспорами и верующими на разных континентах, безвременно ушедшего из жизни 2 мая 2015 г. на семьдесят втором году жизни, в процессе подготовки этой работы к печати.

Введение

Предлагаемое вниманию читателей исследование посвящено важной теме, которая по, не до конца понятным причинам, не удостоилась того внимания со стороны исследователей, которого она заслуживает. Точное количество евреев, проживающих в странах Западной и Центральной Европы, установить невозможно, как в виду того, что многие из них живут и/или выросли в поли- или даже многонациональных семьях, так и в связи с тем, что ни в одной из этих стран никогда не проводилась перепись именно еврейского населения. Вместе с тем, нет сомнений, что речь идет более чем о миллионе человек – численность достаточная, чтобы оправдать появление обобщающей монографии или диссертации. К сожалению, такой книги о европейском еврействе в России до сих пор не было издано. Хотя данная работа, разумеется, не претендует на теоретико-эмпирическую полноту, это – едва ли не первая попытка обобщить социально-демографические и религиозно-культурные процессы, происходившие и происходящие в еврейском мире Западной Европы на протяжении последнего столетия. Особый акцент в работе, определивший ее структуру, сделан на две страны – Францию и Германию, поскольку, во-первых, они являются локомотивами всех процессов, происходящих в Европейском Союзе, а, во-вторых, их еврейские общины – крупнейшие в континентальной Европе. В обеих этих странах за время, прошедшее после окончания Второй мировой войны, социально-демографический облик местного еврейства изменился кардинально: во Франции большинство еврейского населения составляют выходцы из стран Северной Африки и их уже родившиеся во Франции потомки, а в Германии – выходцы из России и Украины. Проведенные нами полевые наблюдения позволили сделать вывод о том, что в результате этих перемен сложилось «новое еврейство», отличающееся беспрецедентным национально-конфессиональным плюрализмом – и имеющее очень немного общего с тем «традиционным» европейским еврейством, которое жило в этих странах до Холокоста. Анализ векторов произошедших пере-

мен и сложившейся к настоящему времени очень проблематичной ситуации, при которой под угрозой находится само выживание европейского еврейства как общности, и посвящена настоящая монография.

Евреи в Западной и Центральной Европе до Первой мировой войны

Евреи жили во многих частях Европы со времени их прихода на этот континент с римлянами. В тех частях Священной Римской империи, где господствовало христианство, свобода и права евреев были, однако, существенно ограничены. Они не могли – по крайней мере, с позднего Средневековья – ни наследовать земельных владений, ни становиться членами цехов (по своему характеру христианских). В то время, в противоположность христианам, на них не распространялся запрет на ростовщичество (что, очевидно, никак не способствовало росту их популярности в обществе). Часть доходов от ростовщических операций отчислялась правящей элите, требовавшей от евреев значительных выплат за предоставляемую им защиту.

В период Средневековья евреи Европы жили отдельными общинами, имевшими значительную степень автономии. В каждой еврейской общине существовали органы самоуправления, ответственные за поддержание порядка, судопроизводство, сбор налогов и т.д. Такая форма управления была характерна для средневекового общества в целом. В средние века общество строилось на корпоративной основе, и еврейская община вписывалась в него наряду с другими корпорациями, внутреннее самоуправление которых регулировалось законом и обычаем. Кроме того, евреи проживали в отдельных кварталах, имели отличные от окружающего населения язык и одежду, занимались определенными ремеслами.

На протяжении веков повсюду в Европе евреи не имели свободы передвижения и могли селиться только на территориях, где они получали на это специальное разрешение, а многие монархи вообще закрыли свои страны для евреев. Даже когда им разрешался въезд, во многих государствах они не могли купить землю или дом. В некоторых городах они должны были жить в отведенных для этого районах, называемых «гетто», которые они могли покидать лишь в дневное время. Выдающийся израильский историк Яков Кац так описывал образ жизни евреев периода позднего Средневековья: «Особое положение евреев этого периода сказывалось в их изоляции – проживании в обособленных еврейских кварталах. Гетто распространились почти по всей территории Польши и Германии. Власти не позволяли евреям селиться за пределами специально отведенных для них нескольких улиц. Исключения составляли села и деревушки с настолько незначительным числом еврейских обитателей, что создание там особых кварталов не имело бы смысла. Другим исключением были некоторые немецкие города, такие как Ганновер и Дрезден, куда

евреи стали перебираться в период, когда политика сегрегации уже начала ослабевать и местные власти больше не требовали, чтобы евреи и христиане жили отдельно друг от друга. Однако даже в этих случаях евреи концентрировались вокруг своих общинных учреждений и синагог. Условия обитания в таких кварталах были гораздо более удобными, чем в замкнутом, перенаселенном гетто, однако само спонтанное возникновение подобных кварталов отражало стремление евреев к обособлению. Внешне еврей выглядел иначе, чем его христианское окружение. Его одежда отличалась, в той или иной степени, от одежды местного населения. Характерным признаком были бороды и пейсы у мужчин, покрытые головы у замужних женщин. Возможно, и общие черты лица еврея несли печать большего отличия. Все это выделяло еврея из остального населения, которое, в свою очередь, различалось по принадлежности к различным профессиям и сословиям»¹.

В XIX в. еврейское население Европы значительно возросло. В начале XIX столетия численность евреев во всем мире составляла примерно 2,2 млн. чел., из которых около 80% проживали в Европе. В начале 1880-х гг. во всем мире насчитывалось около 7,5 млн. евреев. Распределение еврейского населения в Европе было неравномерным. До 1880 г. примерно 4,2 млн. евреев жили в Восточной Европе, главным образом, – в небольших городах России, Польши и Литвы, по сравнению с 2,5 млн. евреев, которые проживали в государствах Западной и Центральной Европы. Приблизительно полмиллиона евреев жили в имперской Германии, что составляло менее 1% численности немецкого населения. Численность еврейского населения во Франции и Великобритании была еще меньше. До 1918 г. Польша не была самостоятельным государством, но когда она вернула себе независимость, численность проживавшего на ее территории еврейского населения составляла около 3,3 млн. чел. или 10% населения.

К началу Первой мировой войны крупнейшие европейские еврейские общины находились в Австро-Венгрии – более 2,5 млн. человек, в Германии – около 600 тыс., в Великобритании – около 250 тыс., в Голландии – немногим более 100 тыс., во Франции – около 100 тыс. и в Италии – примерно 45 тыс. чел. Всего же в Западной и Центральной Европе в то время проживали более 3 млн. 600 тыс. евреев, т.е. более четверти всего мирового еврейства. Европа оставалась центром мирового еврейства вплоть до Второй мировой войны. В 1939 г., когда началась эта война, 58% еврейского населения мира жили в Европе (включая территорию Советского Союза), т.е. более половины евреев в мире подверглись угрозе Холокоста.

При этом европейское еврейство уже в XIX в. отличалось высокой эмиграционной мотивацией (см. табл. 1). В первой половине XIX в. евреи из разных районов Германии и Австрии массово устремились в США. Из России эмиграция на американский континент началась в 1860-е гг. и достигла значительных размеров в 1880–1900-е гг. Главное же русло эмиграции до 1880-х гг. вело из стран Восточной и Центральной Европы в западные государства европейского

континента. Польские и галицийские евреи эмигрировали в Германию, немецкие – в Англию, Францию и Голландию. Кроме того, внутри государств со значительным еврейским населением происходили миграционные процессы: из Познанского герцогства – в другие районы Германии; из Галиции – в западные и южные части Австро-Венгрии, особенно в Вену; из густонаселенных районов Литвы и Белоруссии – на Украину (главным образом, левобережную) и в Новороссийский край на Черноморском побережье.

С 1906 по 1939 гг. от 175 до 200 тыс. еврейских иммигрантов прибыли во Францию. Это составило 15% от общего числа иммигрантов в стране. Среди еврейских иммигрантов большинство составляли русские и поляки, бежавшие от революции 1917 г., но были также венгры, литовцы и латыши. Франкоязычные евреи из стран Леванта тоже потянулись в Европу². Особенно их поток усилился после 1909 г., когда власти Османской империи распространили на них всеобщую воинскую повинность, а также в 1912–1913 гг., когда разгорелась война на Балканах. Неудивительно, что эти потомки евреев, изгнанных в XV в. с Иберийского полуострова, обратили свои взоры в сторону Франции, чей язык и культуру они усвоили с детства в школах Всемирного еврейского союза [*«Alliance Israélite Universelle»*]. К ним присоединилось некоторое количество евреев из Северной Африки, особенно из Алжира. Уступая в численности выходцам из стран Центральной и Восточной Европы, придерживавшимся других традиций отправления культа, левантийские евреи, или, как их обычно называли, *Orientaux*, построили свои синагоги и создали собственные ассоциации. В 1909 г. они основали Культурную ассоциацию выходцев из Леванта в Париже [*«Association Culturelle Orientale de Paris»*], которая должна была оказывать моральную и материальную помощь прибывающим в столицу евреям из Османской империи. С их интеграцией больших проблем не было, поскольку они уже владели французским языком, и вскоре после прибытия их уже было не отличить от местных жителей.

Как отмечалось выше, на протяжении многих веков для евреев существовали значительные ограничения, в т.ч. на выбор рода деятельности. В большинстве государств для евреев существовал запрет на многие профессии. Первыми в Европе равные права получили французские евреи. В 1791 г. французский революционный парламент предоставил им юридическое равенство, что означало получение полного гражданского без каких-либо предварительных условий. Однако остальная Европа не торопилась следовать этому примеру мгновенной эмансипации. В то время как в государствах Западной и Центральной Европы, включая Англию и Италию, евреи, в конечном счете, на протяжении XIX в. постепенно были эмансипированы, этого не произошло в царской России. Царское правительство принуждало евреев селиться только в т.н. «черте оседлости». Здесь, а также в районах, которые Россия получила после раздела Польши, большинство евреев владели нищенское существование в тесных городах, где нередко составляли большинство жителей.

Лишь некоторым представителям немногочисленного высшего еврейского сословия разрешалось жить в Москве или Санкт-Петербурге.

Юридическая дискриминация евреев в XIX в. даже усилилась, поскольку царское правительство считало их потенциально революционным элементом. В 1887 г. была введена система квот для еврейских студентов, что вынудило многих российских евреев учиться в Германии, Австрии или Швейцарии. После покушения в 1881 г. на царя Александра II в России вплоть до Первой мировой войны происходили антиеврейские бунты и погромы. Это обстоятельство и крайняя нищета, в которой жили евреи, привели к их массовой эмиграции. В период между 1881 и 1914 гг. Россию покинуло около двух миллионов евреев, которые большей частью эмигрировали в Соединенные Штаты.

Несмотря на массовую эмиграцию евреев Восточной Европы за океан, общая их численность на континенте выросла примерно с 2 млн. 730 тыс. чел. в конце первой четверти XIX в. до 8 млн. 690 тыс. к концу века и почти до 9 млн. 500 тыс. чел. к середине 1930-х гг. (см. табл. 1). Менялись границы государств, распадались империи, но евреи были и оставались частью европейского социального пространства.

Отношение абсолютных монархов XVII–XVIII вв. к евреям было двойственным: они выступали против существования обособленной еврейской общины как самостоятельной структуры, и в то же время, исходя из соображений экономической выгоды, позволяли ей продолжать независимую деятельность. Подобная двойственность проявлялась и в этической, и в религиозной сферах: с одной стороны – ненависть и подозрительность, с другой – следование принципу, согласно которому статус подданных не должен обуславливаться религиозной принадлежностью. Некоторые инициативные еврейские предприниматели вносили в казну монархов существенные денежные суммы. Появился определенный круг евреев, накопивших огромный капитал. Между евреями и неевреями возникли более тесные социальные контакты, которые нарушили гомогенность еврейского образа жизни.

В XVIII в. в Европе появился абсолютизм нового типа – «просвещенный абсолютизм», объявивший благо своих подданных высшей ценностью. Изменение общего подхода к подданным привело к улучшению положения евреев в области образования, профессиональной занятости, а также в гражданско-юридической и социальной сферах. Власти предпринимали шаги для привлечения евреев к делам государства и их интеграции в обществе. В обстановке перемен и реформ, царившей в Западной Европе семидесятых годов XVIII в., предметом общественной дискуссии стала «еврейская проблема». От евреев требовали «самоисправления» – иными словами, предлагали покончить с их особыми обычаями и принять образ жизни и правила поведения христианских подданных государства. Параллельно в интеллектуальных кругах мыслителей и писателей велась полемика о праве евреев войти в христианское сообщество. В таких произведениях, как «Евреи» [*Die*

Juden»] и «Натан Мудрый» [*Nathan der Weise*] немецкого поэта и философа Готхольда Эфраима Лессинга (1729–1781) или «О гражданской реформе евреев» [*Über die bürgerliche Verbesserung der Juden*] немецкого юриста и дипломата Христиана Вильгельма Дома [1751–1820], авторы доказывали, что евреи «достойны» быть принятыми в общество в качестве равноправных его членов.

Таблица 1

Европейское еврейство в период 1825–1930-х гг. (тыс. чел.)

Страна	1825 г., оценка	1900 г., оценки и переписи	Переписи населения 1930-х гг.
Европа в целом, в том числе:	2730	8690	9480
Австро-Венгрия (до 1918 г.)	568	2069	–
Австрия	–	–	182
Венгрия	–	–	445
Польша	–	–	3250
Югославия	–	–	71
Россия (включая Королевство Польское)	1600	5190	–
СССР (включая азиатскую часть), до присоединения в 1939–1940 гг. Бессарабии, Буковины, Восточной Польши, Латвии, Эсто- нии и Литвы	–	–	3020
Латвия	–	–	95
Литва	–	–	155
Эстония	–	–	5
Чехословакия	–	–	357
Франция (включая Эльзас и Лотарингию)	50	115	260
Германия	223	587	503 (в мае 1933 г.)
Бельгия	2	20	100
Болгария	–	34	48
Великобритания	20	200	300
Греция	–	10	77
Италия	25	35	48
Нидерланды	45	104	112
Румыния, включая земли, присоединенные после 1918 г.	80	267	850
Швейцария	2	12	18

Как справедливо указывал еще выдающийся российский историк и общественный деятель Семен Маркович Дубнов (1860–1941), большое влияние на обретение евреями Западной и Центральной Европы гражданского равноправия оказали революционные события 1848 г.³ В Германии, Австрии и Италии произошли революции, приведшие к ограничению власти правителей и усилению участия народов в государственном управлении («конституционный порядок»). Следствием общего освободительного движения было и провозглашение гражданского равноправия евреев, представители которых принимали деятельное участие в этом движении.

Так, одним из лидеров Франкфуртского учредительного парламента был Габриэль Риссер (1806–1863), выходец из известной раввинской семьи, много лет борющийся за предоставление евреям равноправия. Наряду с традиционным домашним, Г. Риссер получил и светское образование. Окончив юридический факультет Гейдельбергского университета, Г. Риссер в 1828 г. отказался от места приват-доцента в этом университете, т.к. оно было обусловлено его переходом в христианство. Не допущенный по этой же причине в гамбургское сословие адвокатов, он обратился к публицистической и общественной деятельности. В 1830 г. Г. Риссер выступил с обращенной главным образом к немцам брошюрой «О положении приверженцев Моисеевой веры в Германии», которая вызвала широкий резонанс, как пламенным протестом против еврейского бесправия, так и аргументами в пользу полного уравнивания в правах евреев с немцами⁴. Основной и постоянный довод Г. Риссера состоял в том, что евреи Германии отличаются от немцев лишь в религиозном отношении, т.е. составляют отдельную религиозную, но не национальную группу. В 1832–1835 гг. (с небольшими перерывами) Г. Риссер издавал газету «Еврей» [*Der Jude*], с помощью которой провел свою первую кампанию в защиту эмансипации немецких евреев, выдвинув требование отменить дискриминационные в отношении евреев статьи в конституции земли Гамбург и организовав по этому поводу петицию к гамбургскому сенату. Кампания, однако, лишь спровоцировала в 1835 г. антиеврейские беспорядки, что побудило Г. Риссера покинуть Гамбург, и последующие четыре года он столь же безуспешно боролся за права евреев во Франкфурте-на-Майне. В 1840 г. он сумел вернуться в Гамбург, где ему была предложена одна из двух выделяемых для евреев должностей нотариуса, там он продолжил активно добиваться предоставления евреям гражданских прав, все чаще выступал против всякого неравноправия и угнетения, в т.ч. немецких рабочих и крестьян. С 1843 г., когда Г. Риссер, наконец, был принят в сословие адвокатов (правда, во Франкфурте, а не в Гамбурге), его пламенные выступления в суде в защиту бедняков и жертв несправедливости принесли ему широкое признание. Политическим деятелем общегерманского масштаба Г. Риссер стал во время революции 1848 г. 1 апреля с трибуны Франкфуртского учредительного парламента прозвучал его призыв к воплощению в жизнь идеалов справедливости. В 1850 г. он участвовал

в Эрфуртском парламенте, созванном для принятия конституции будущей объединенной Германии. В 1859 г. он был избран в гражданскую палату Гамбурга, где стал одним из заместителей ее председателя, а в 1860 г. – членом Верховного суда – немыслимое до этого для еврея в Германии положение в судебной иерархии⁵.

Франкфуртским национальным собранием [*«Frankfurter Nationalversammlung»*] – первым общегерманским парламентом, заседавшим во франкфуртской церкви Св. Павла с 18 мая 1848 по 31 мая 1849 гг., было принято решение, что гражданские права должны быть одинаковы для немецких подданных всех вероисповеданий. Подобное решение было провозглашено и в прусском Национальном собрании, заседавшем в Берлине. Постепенно равноправие евреев было узаконено во всей Германии. Усиление Пруссии после войны с Австрией (1866) и объединение Германии после франко-прусской войны (1870) содействовали упрочению равноправия евреев по всей стране.

Конституция 1867 г. признала гражданское равноправие евреев и в соседней Австро-Венгрии, хотя отправной точкой постепенной эмансипации евреев в этой стране явился «Эдикт о терпимости», изданный Иосифом II еще 2 января 1782 г. и сначала вступивший в силу в Вене, а затем в Богемии, Моравии, Силезии, Венгрии и Галиции. «Эдикт о терпимости» отражал перемены на социально-политической арене Европы, осуществляемые под влиянием идей Просвещения: расширение личных свобод евреев, дозволение им участвовать в социальной и экономической жизни, снятие различного рода ограничений. Иосиф II не даровал евреям полного равноправия, но в своем Эдикте подчеркнул, что у них есть право на защиту закона. Он разрешил евреям открывать производственные предприятия, намереваясь стереть разницу между ними и остальными подданными его империи посредством введения единой системы образования и изменения структуры профессиональной занятости евреев.

Реформы Иосифа II отразили изменившееся отношение европейского общества к евреям, но реальные перемены в их жизни наступили только в результате Французской революции⁶. Начиная с августа 1789 г. в течение двух лет шли бурные дебаты о предоставлении евреям гражданских прав. По этому вопросу в Учредительном собрании, как и во французском обществе в целом, не было согласия. Некоторые члены парламента утверждали, что любой французский еврей – равноправный гражданин Франции, тогда как другие заявляли, будто евреи – «инородное тело внутри французской нации», а потому не заслуживают равноправия. Однако 27 сентября 1791 г. Учредительное собрание все же приняло Закон о гражданском равноправии евреев Франции.

В результате Французской революции и наполеоновских завоеваний 1805–1807 гг. значительная часть Европы оказалась под властью французов, и действие Закона о гражданском равноправии евреев было распространено на завое-

ванные территории: Бельгию, Голландию и существенную часть германских земель.

30 мая 1806 г. Наполеон созвал собрание раввинов и руководителей еврейских общин Французской империи и Итальянского королевства, которое обсуждало взаимоотношения государства и евреев в различных сферах. Участникам собрания было задано двенадцать вопросов с целью установить, способны ли евреи «достойно исполнять свой гражданский долг». Ответы еврейских руководителей были продиктованы стремлением подчеркнуть их связь с Францией. Общий настрой собрания был выражен в ответе на шестой из поставленных вопросов:

Вопрос. Относятся ли евреи, проживающие во Франции и ее владениях, к ней так же, как и остальные жители страны? Считают ли они Францию своей родиной, полагают ли себя обязанными в случае необходимости встать на защиту страны? Считают ли они себя обязанными соблюдать законы государства и его кодексы?

Ответ. Мы считаем Францию своей родиной, и закон обязывает нас помогать нашей родине и защищать ее наравне с остальными ее жителями. Доказательством тому слова пророка Иеремии (гл. 29): «Стройте дома... женитесь... умножайтесь там... и ищите блага городу, куда Я отправил вас в изгнание, молитесь за него Господу, ибо в его благе – ваше благо». Во время Вавилонского изгнания, срок которому был установлен в семьдесят лет, мы считали себя сыновьями стран, в которых жили. Тем более в этом изгнании, срока которому не установлено, именно закон и велит нам уподобиться остальным жителям страны. По поводу второй части вопроса: считаем ли мы себя обязанными соблюдать законы государства и его кодексы? Мы отвечаем: закон требует от нас склонить голову и исполнять законы государства, как это написано в Талмуде (трактат Бава Батра): «Сказал Шмуэль: “Закон государства – закон”». Смысл сказанного предельно ясен: мы обязаны соблюдать законы стран, в которых живем, ибо закон государства – закон. Однако здесь мы ни в коей мере не имеем в виду религиозные запреты и разрешения. Властитель дарует всем своим подданным право соблюдать законы их религий, позволяя каждому из них жить согласно своей вере. Слова Талмуда «закон государства – закон» следует понимать и в этом смысле⁷.

Падение Наполеона привело к ухудшению положения евреев в странах, освободившихся от французского контроля, – там евреи были лишены гражданских прав. В самой Франции в эпоху Реставрации 1814–1830 гг. положение евреев не ухудшилось. В период правления короля Луи-Филиппа Орлеанского (1830–1848) палата пэров даже постановила, что с 1 января 1831 г. «служители иудейского культа будут получать содержание от государственной казны». Положение евреев во Франции еще более упрочилось после революции 1848 г. Еврей Адольф Кремье (1796–1880), которого С.М. Дубнов характеризовал как «горячего защитника своего

народа», дважды занимал пост министра юстиции Франции. В 1860 г. он основал в Париже общество под названием «*Alliance Israélite Universelle*», поставившее себе две цели: во-первых, защищать интересы евреев во всех местах их проживания, а во-вторых, распространять среди них европейское просвещение. Союз этот, впрочем, действовал в основном не в Европе, а в странах Востока: в Турции, Алжире, Марокко и Тунисе. В Англии евреи получили в 1858 г. политические права, сверх тех гражданских прав, которыми они раньше пользовались, получив право делегировать своих представителей в английский парламент. Не раз евреи избирались на почетный пост лорда-мэра Лондона.

В третьей четверти XIX в. равноправие евреев было признано во всех странах Западной Европы, где установилось конституционное правление: в Италии (после 1848 г.), в Швеции и Дании, а позже в Сербии и Болгарии (в 1878 г.). Исключение составляла только Румыния, объявившая почти всех своих евреев иностранцами, которые не получали гражданского равноправия.

С тех пор как западноевропейские евреи могли свободно передвигаться, многие из них мигрировали в города, где было больше возможностей зарабатывать на жизнь, развивать свой бизнес, учиться или начать карьеру. Это привело к быстрой урбанизации евреев. Уже тогда экономическая, социальная и культурная активность евреев проявилась особенно интенсивно в крупных городских центрах. К началу Первой мировой войны в столичных городах уже возникли большие еврейские общины. В Варшаве проживали свыше 350 тыс. евреев, в Будапеште – более 200 тыс., в Лондоне, Вене и Лодзи – более 150 тыс. чел. в каждом из городов. Сосредоточение еврейского населения в крупных городах оказало значительное влияние на их образ жизни и привело к росту их влияния в экономике и культуре. Новые горожане очень быстро адаптировались к городской жизни, поскольку это были преимущественно представители молодого поколения, которые нередко ехали в города, чтобы получить хорошее образование. Они все чаще поднимались по социальной лестнице, и многие евреи вошли в состав буржуазии. Несмотря на эмансипацию, лишь в немногих странах, главным образом в Голландии и во Франции, евреям разрешалось занимать правительственные должности. В имперской Германии, например, еврею даже при наличии отличной аттестации практически невозможно было стать профессором в области гуманитарных наук или членом офицерского корпуса.

Быстрый процесс урбанизации, проходивший в Европе в XIX в., оказал огромное влияние на жизнь евреев, хотя большинство их уже были к тому времени городскими жителями. Эмигрировавшие из Восточной Европы евреи также предпочитали селиться в городах. Во второй половине XIX в. возник класс еврейских фабричных рабочих, занятых преимущественно в текстильной, пищевой и табачной промышленности.

С упразднением привилегий купеческих гильдий в Центральной Европе перед евреями открылась возможность принимать участие и во внутригородской торговле. В XIX в. еврейские банкирские дома во Франкфурте, Майнце, Гамбурге, Вене и Берлине играли роль финансовых советников королей и правительств. Они содействовали основанию государственных банков в Германии, Австрии и Бельгии, а также активно участвовали в финансировании строительства объектов городской и транспортной инфраструктуры, особенно железных дорог. Строительство главных железных дорог во Франции, Бельгии, Австрии и Италии было финансировано семьей Ротшильдов. Еврейские банкиры и подрядчики из Германии получили концессию на строительство железных дорог в Румынии и Пруссии. Барон Морис Гирш (1831–1896), впоследствии известный своей филантропической деятельностью, был главным финансистом строительства железных дорог на Балканах.

Одним из характерных явлений, связанных с переменами, происшедшими в социальной структуре еврейского общества, было увеличение числа лиц, занимавшихся свободными профессиями. Оно было естественным результатом эмансипации евреев, которая предоставила им возможность заниматься адвокатурой, а также преподавать в высших учебных заведениях. Еще до получения гражданского равноправия среди евреев были издатели, журналисты, писатели, музыканты, актеры и т.п. Число их было, однако, незначительно, и лишь во второй половине XIX в. лица свободных профессий стали влиятельной общественной группой, хотя в численном отношении они не превышали 3–4% всех работавших евреев.

Антисемитизм в большей или меньшей степени существовал во всех европейских обществах XIX в., усиливаясь вплоть до начала Второй мировой войны. В экономических и социальных проблемах, которые сопровождали рост капитализма и индустриализацию, нередко обвиняли евреев. Восхождение по социальной лестнице евреев Западной и Центральной Европы особенно испугало буржуазию, которая стала главным сторонником антисемитских идей. Пресса не переставала нагнетать обстановку по поводу еврейских банкиров, финансистов и коммерсантов, хотя на самом деле большинство еврейских эмигрантов были квалифицированными рабочими и ремесленниками: мастеровыми, шляпниками, меховщиками, столярами, краснодеревщиками, ювелирами и портными.

Взаимоотношения еврейских переселенцев из Восточной Европы с теми своими формально соплеменниками, которые давно жили в Западных странах, отнюдь не были простыми, что наглядно продемонстрировала профессор Сорбонны Эстер Бенбасса на примере Франции: «Когда французские евреи были как никогда близки к вожаемой интеграции, они начали опасаться появления других евреев, чья внешность напоминала им о том, как сами они выглядели до эмансипации. Боясь, что большая концентрация еврейских иммигрантов, чьи привычки принадлежали другой эпохе, может вызвать подъем антисемитских настроений, они пытались направить поток эмиграции в другие страны. Французские евреи предпочита-

ли молчать по поводу этих иммигрантов, от которых их отделяли языковые, культурные и экономические барьеры. Это были евреи, говорившие на идиш, ревностно соблюдавшие еврейские традиции и, к тому же, выглядевшие совсем не так, как было принято во Франции. Французские евреи-старожилы, со своей стороны, заняли покровительственную позицию в отношении вновь прибывших, рассчитывая воспитать в них приверженность культуре и цивилизации своей новой родины, сделав из них французов иудейского вероисповедания»⁸. Эта цель была достигнута усилиями консисторских школ и системы светских школ Республики.

Почувствовав отторжение со стороны части «коренных» французских евреев, новые иммигранты создали свои организации, которые бы помогали им осваиваться и преодолевать безразличие со стороны французских и франко-еврейских институций⁹. У них были собственные периодические издания, отдельные культурные организации, включая основанный в 1907 г. театр, ставивший спектакли на идиш, свои землячества – своеобразные ассоциации для защиты собственных интересов, филантропические общества, в т.ч. Парижский еврейский приют [*«Asile Israélite de Paris»*], собственные педагогические организации, молельни, синагоги, не подведомственные консистории, а также собственные рестораны и магазины кошерных продуктов. В 1913 г. была создана Федерация еврейских обществ Парижа [*«Fédération des Sociétés Juives de Paris»*] – группа, куда вошли двадцать две иммигрантские организации. Создание Федерации свидетельствовало о стремлении некоторых иммигрантских групп добиться независимости от «коренных» французских евреев и самим решать свою судьбу.

Гражданское равноправие, интеграция и культурная самобытность

В XIX столетии перед каждым евреем с беспрецедентной остротой встала проблема отношения к своему народу и его общинной жизни, с одной стороны, и к народу, среди которого он жил, – с другой. Диапазон возможных решений этого вопроса был необычайно широк: от безоговорочной верности иудейской религиозной традиции до полной ассимиляции, т.е. смешения с доминировавшей в стране проживанию культурной средой. Первое поколение принимавших обряд крещения европейских евреев, как правило, остро ощущало свою оторванность от обоих миров – и еврейского, и христианского. В тяжелые для евреев минуты они, как правило, выступали в их защиту от преследований и клеветы – такое поведение усиливало недоверие христианского общества к неофитам, против них даже выдвигались обвинения в том, что они являются «агентами иудейства», действующими в его интересах среди христиан. С середины XIX в. крещение перестало быть необходимым условием для человека, желающего порвать с еврейством. Его место заняла соци-

альная и культурная ассимиляция с окружающей средой посредством самоотождествления с государством и господствующей нацией. Этот процесс, начавшийся со времени овладения евреями языками стран, в которых они жили, и их использования в повседневной жизни, происходил в Западной Европе задолго до того, как он возник в других регионах.

В XVIII в. большинство еврейских общин еще пользовалось древнееврейским языком – ивритом, иногда наряду с языком идиш, для ведения своих актовых книг; еврейское духовное творчество продолжалось на иврите, а в быту и семье господствовал идиш. «Билетом на вход в культуру Европы», по горькому выражению Генриха Гейне, служил отказ от пользования обоими еврейскими языками¹⁰. Замена их государственным языком стала одним из главнейших лозунгов интеллектуалов еврейского Просвещения. Наряду с талмудическими комментариями и, по сути, вместо них начали появляться сугубо светские литературные произведения, написанные авторами-евреями.

В первую очередь евреи проявили себя в области журналистики. Особенно заметным было их участие в либеральной и радикальной прессе, совпадавшее с общей тенденцией их политической активности. Журналисты еврейского происхождения во многом содействовали развитию прессы и распространению органов печати в широких слоях общества Германии и Франции.

По мере укоренения евреев в культуре окружающей среды, они стали выдвигаться и в области литературы; в Германии большим влиянием пользовались Людвиг Берне (1786–1837), Генрих Гейне (1797–1856) и некоторые другие авторы еврейского происхождения. Многовековая музыкальная традиция помогла евреям сыграть выдающуюся роль и в развитии европейской музыки. В XIX в. появились талантливые композиторы еврейского происхождения, среди которых Феликс Мендельсон-Бартольди (1809–1847), Джакомо Мейербер (1791–1864), Фроманталь Галеви (1799–1862) и Жак Оффенбах (1819–1880). Скрипачи Йозеф Иоахим (1831–1907), Леопольд Ауэр (1845–1930) и другие одаренные люди еврейского происхождения навсегда оставили свой след в области музыкального исполнительства и образования. Многие евреи выделялись как деятели сценического и оперного искусства, среди них легендарные Элиза Рашель (1821–1858) и Сара Бернар (1844–1923).

В Европе появились крупные живописцы и скульпторы еврейского происхождения. Во второй половине XIX в. прославились художники Иосиф Израэльс (1824–1911) в Голландии, Камиль Писсарро (1830–1903) во Франции, Макс Либерман (1847–1935) в Германии и некоторые другие.

Не менее активное участие принимали евреи в этот период и в европейской науке. В некоторых научных отраслях, например, в медицине, за ними была уже многовековая традиция практической и исследовательской деятельности. Успешнее всего продвигались евреи в философии и математике, в меньшей мере, чем другие,

связанных с работой в официальных научных учреждениях. Корпоративный характер, унаследованный многими университетами от Средневековья, лишал евреев возможности занимать в них посты, даже когда они в принципе пользовались полным равноправием. Однако, несмотря на все препятствия, число евреев, преподававших в университетах, неуклонно возрастало.

С момента зарождения движения «Просвещения» [*«Хаскалы»*] евреи были не только потребителями европейской культуры, но и участвовали в ее создании¹¹. В конце XIX в. Вена, Берлин и Прага превратились в культурные центры, в жизни которых самое активное участие принимали аккультурированные еврейские элиты. Среди литераторов Вены было немало ярких драматургов, поэтов и журналистов еврейского происхождения. В некоторых областях, главным образом в психологии и музыке, евреи стали новаторами, менявшими сложившиеся традиции; достаточно упомянуть в этой связи имена основателя психоанализа Зигмунда Фрейда (1856–1939) и выдающегося писателя Франца Кафки (1883–1924), живших и работавших, соответственно, в Вене и Праге. Берлин также был средоточием еврейских писателей и журналистов, актеров и театральных режиссеров. Но в Берлине евреи также очень активно занимались естественными и точными науками. Самым известным из берлинских ученых еврейского происхождения был, конечно, Альберт Эйнштейн (1879–1955). Однако по мере того как евреи Западной и Центральной Европы своим интеллектуальным трудом способствовали обогащению европейской науки и культуры, традиционное наследие их собственного народа утрачивало свою значимость для многих из них.

Процесс культурной ассимиляции евреев в Новое время в корне отличается от аналогичных процессов в другие исторические периоды. В Древнем мире и в Средние века, когда евреи приходили в соприкосновение с иными культурами, они не поддавались пассивно их влиянию, а стремились создать синтез между их собственным духовным наследием и идеями, проникавшими к ним извне. В XIX в. значительная часть еврейской интеллигенции, пытавшаяся приобщиться к культуре окружающих народов, добровольно отрекалась от своего исторического наследия, или стала даже пренебрегать им. В кругах еврейской интеллигенции в Западной и Центральной Европе преобладало мнение, что культурная ассимиляция положит конец преследованиям, являющимся следствием обособленного существования еврейского народа.

Вхождение евреев в европейскую культуру проходило почти беспрепятственно. Иначе обстояло дело в социальной плоскости. На первых этапах этого процесса, когда число евреев, готовых к общению с христианами, было ограничено, а христианские круги продолжали смотреть на них свысока и относиться покровительственно, христиане проявляли готовность принимать евреев в свою среду, в особенности круги интеллигенции, которые этим демонстрировали свою

верность принципам всеобщего равенства и презрение к националистическим предрассудкам.

Положение радикально изменилось, когда тяга к ассимиляции охватила более широкие слои еврейства, и проблема уже не ограничивалась передовой интеллигенцией, а коснулась и среднего сословия, которое, как вскоре выяснилось, совершенно не намеревалось приобщать евреев к своей среде. Оно ревностно настаивало на том, чтобы доступ в купеческие гильдии и ремесленные цеха оставался, по мере возможности, закрытым для евреев, хотя небольшая часть европейской буржуазии продолжала и тогда требовать предоставления евреям полного гражданского равноправия во имя принципов, за которые она долгое время упорно боролась.

В Центральной Европе аккультурация рассматривалась как предварительное условие эмансипации. Аккультурация – современный термин; в XIX в. употреблялся термин «ассимиляция», который подразумевает гораздо более радикальное приспособление, даже граничащее с поглощением. Евреям предлагалось отказаться от своей национально-культурной и языковой идентичности, чтобы в культурном отношении они стали «немцами», «французами» и т.д. Некоторые сторонники ассимиляции предполагали, что еврейское меньшинство в конце концов даже примет христианство и, благодаря смешанным бракам, в конечном итоге растворится и исчезнет.

Аккультурация, в противоположность ассимиляции, означает, что люди целиком или частично принимают новую культуру, но от своей идентичности полностью не отказываются. Этот термин более точно характеризует то, что в действительности происходило в западноевропейских обществах. До эмансипации евреи традиционно были обособленным народом с собственной культурой. Они не только исповедовали собственную религию, но также имели собственные общины, школы и профессии, иначе одевались, писали и говорили. Во многих национальных государствах это считалось препятствием для получения полноправного гражданского равенства. Предполагалось, что евреи станут более открытыми окружающему их миру и покинут свои культурные гетто. При этом существовала, пусть и в значительно меньших масштабах, и обратная тенденция – вдохновленные идеями национального возрождения евреи создавали учреждения образования и культуры на языке иврит, который не использовался в качестве языка повседневного общения на протяжении полутора тысячелетий.

Еврейство Германии и Франции в 1914–1945 годах

Для того, чтобы лучше понять социальную жизнь и духовный мир евреев Западной Европы в период между двумя мировыми войнами, рассмотрим вкратце по-

ложение, существовавшее в двух крупнейших странах континента – в Германии и во Франции. Подобное рассмотрение является, кроме того, совершенно необходимой исторической базой для анализа процессов, происходящих в еврейских общинах Германии и Франции в последние десятилетия, рассматриваемых в следующих разделах настоящей работы.

История евреев Германии между двумя мировыми войнами отчетливо делится на два периода: первый, с 1918 по 1932 гг., был ознаменован расцветом культурных и хозяйственных сил немецкого еврейства; второй, с 1933 г., – период крушения и трагической гибели этой наиболее значительной еврейской общины Западной Европы.

Веймарская конституция 1919 г. отменила всякую дискриминацию, полностью уравнив евреев в правах с другими гражданами Германии. Юридический статус еврейских общин был признан законом, упрочилась общинная деятельность, возникли многие еврейские культурные и научные учреждения. В то же время усиливался процесс ассимиляции: в первой половине 1920-х гг. более 40% евреев Германии, вступавших в брак, выбирали в спутники/спутницы жизни людей иных национальностей, в подавляющем большинстве, конечно, немцев. Участились случаи перехода в христианство, хотя их по-прежнему было сравнительно немного, приблизительно пятьсот человек в год. Отмена ограничений открыла евреям доступ ко всем сферам общественной жизни. Значительное число евреев занимало видные посты в правительстве Веймарской республики и в правительствах германских земель, были видными интеллектуалами; среди них – Густав Ландауэр (1870–1919), Отто Ландсберг (1869–1957), Эйген (Евгений) Левине (1883–1919), Хуго Прейс (1860–1925), Вальтер Ратенау (1867–1922) и др. Эмансипированных евреев называли «немцами еврейского происхождения». Они стремились жить, учиться, работать, участвовать в общественно-политической жизни как полноправные граждане своей страны. Эта группа постоянно пополнялась постепенно германизирующимися евреями, т.е. теми, кто покидал гетто, отказывался подчиняться ритму его жизни, его традициям, канонам иудейской религии, не видя смысла в изоляции. Как свидетельствовал один из мемуаристов, «в Лейпциге не было больше ортодоксального еврея, который мог бы сообщить о своей религиозной жизни, знал бы каждую синагогу и молельню или был бы покупателем в кошерной мясной лавке. Нельзя не отметить, что восточные евреи в кафтанах и с пейсами казались чужими не только христианам или неверующим лейпцигцам, но и ассимилированным евреям-горожанам. Большинство евреев в религиозном отношении были настроены либерально, появлялись евреи-марксисты и атеисты»¹².

Правовые нормы, однако, ни тогда, ни теперь не в состоянии сами по себе изменить массовое сознание, а никакая интеграция не возможна без желания большинства принять как равных тех, кто стремится влиться в их ряды. С этим в Германии было плохо уже тогда. Забитый до смерти погромщиками министр образования

в революционном правительстве Баварии анархо-коммунист Густав Ландауэр редактировал журнал «Социалист» и переводил на немецкий язык произведения Шекспира – ему это не помогло, как не помог убитому министру иностранных дел Германии периода Веймарской республики Вальтеру Ратенау тот факт, что в юности он написал воззвание к евреям «Слушай, Израиль!», в котором призывал их быстрее ассимилироваться в прусском обществе.

Наряду с тенденцией, заключающейся в полном или частичном забвении своего этноконфессионального происхождения и активном участии в жизни немецкого общества, существовала и другая, выражавшаяся в сохранении иудейской самобытности и искусственной самоизоляции в гетто. Евреи обычно компактно селились в тех городах, где они проживали. Насущные нужды повседневного быта и необходимость объединения в интересах самозащиты обуславливали тягу евреев к объединению и самоизоляции. Коммунистка Мишкет Либерман, описывая еврейские кварталы в Берлине, вспоминала, что в этом мире было всё свое: разные лавочки с продуктами, сапожники, ремесленники и т.д. «Но, главное, было два молитвенных дома с двумя раввинами и синагогальными служками»¹³. Большинство ортодоксальных верующих иудеев, в особенности пожилых, не умели читать и писать по-немецки. Мужчины могли, по крайней мере, читать на идише или на иврите, некоторые из них умели писать на одном из еврейских языков. Мальчики с трех лет должны были посещать еврейскую школу, где они получали только традиционное религиозное образование. В этой группе еврейского населения большинство составляли не уроженцы Германии, а эмигранты из «черты оседлости» Российской империи, а после ее ликвидации вследствие Февральской революции – из Польши.

В целом же миссия религии как некоей интегрирующей составляющей еврейского национального меньшинства постепенно утрачивала свою силу. Тем не менее, почти каждый еврей осознавал свою принадлежность к еврейскому социуму: общность языка, культурных и религиозных традиций, пусть и частично утерянных, определенная компактность проживания евреев в любом германском городе, известное общественное и внутригерманское положение представителей иудейской веры, нередкие случаи антисемитских выпадов, – все это объединяло и консолидировало евреев Веймарской республики, способствовало сохранению национального самосознания¹⁴.

В 1920–1925 гг. Берлин стал центром еврейской культуры¹⁵. Уже с начала 1900-х гг. в различных городах Германии существовало множество еврейских периодических изданий на немецком языке (газеты «*Jüdische Liberalzeitung*», «*Jüdische Rundschau*», «*Die Freistatt: Alljüdische Revue*», журнал «*Neue Jüdische Monatshefte*» и др.). В Берлине существовало несколько еврейских книжных издательств, выходила серия «*Jüdische Bücherei*». Литературно-художественный журнал «*Ost und West*» и более ориентированный на общественные дискуссии «*Der Jude*» нахо-

дились в центре интеллектуальной жизни немецкоязычных евреев. Начиная с 1920-го г., Берлин становится и книгоиздательским центром литературы, и периодики на языке идиш. Благодаря высокому сосредоточению интеллектуальных сил в Берлине здесь стало возможным издание «Еврейской энциклопедии», «Еврейского словаря» и открытие Еврейского музея. Эта активность «еврейского культурного возрождения» продолжалась вплоть до 1937 г. Крупнейший еврейский философ Мартин Бубер (1878–1965) до 1938 г. оставался в Германии, переводя книги Библии, Пророков и Писания на немецкий язык в совершенно тщетной надежде образумить своих сограждан и остановить всё более раскручивавшийся маховик нацистского безумия.

Во многом похожие процессы имели место в то время и во Франции. О том, насколько непростым был путь к реальному равноправию в этой стране, красноречиво свидетельствует «дело Дрейфуса»¹⁶. Альфред Дрейфус (1859–1935) был единственным офицером еврейского происхождения, служившим в 1890-е гг. во французском Генеральном штабе. Осенью 1894 г. в руки французской разведки попало письмо, в котором неизвестный французский офицер сообщал германскому военному атташе в Париже об отправлении ему секретных военных документов. На основании некоторого сходства почерка, но главным образом из антиеврейской предвзятости, в измене заподозрили А. Дрейфуса, который был арестован, предан военному суду и осужден по обвинению в государственной измене. 5 января 1895 г. на Марсовом поле в Париже А. Дрейфус был подвергнут унижительной процедуре разжалования, во время которой он непрерывно восклицал: «Я невиновен!». А. Дрейфус был пожизненно сослан на Чертов остров, расположенный у северо-восточного побережья Южной Америки. Однако в марте 1896 г. французская разведка перехватила письмо германского военного атташе в Париже майору Фердинанду Эстерхази, из которого явствовало, что именно последний является немецким агентом. Ф. Эстерхази предстал перед судом, но антисемитская пресса объявила его «жертвой еврейских происков»; 11 января 1898 г. суд единогласно оправдал его. Предвзятость судей и произвол военного ведомства были настолько неприкрытыми, что вызвали возмущение многих здравомыслящих граждан. 13 января 1898 г. было опубликовано открытое письмо знаменитого писателя Эмиля Золя (1840–1902) под заголовком «Я обвиняю!». Э. Золя обвинял министров, Генеральный штаб, ряд высокопоставленных военных лиц и, наконец, оба военных суда в том, что они сознательно шли на фальсификации, чтобы выгородить изменника, дабы им, вопреки очевидным доказательствам, продолжал считаться офицер еврейского происхождения. Процесс этот сотрясал общественно-политическую жизнь Франции на протяжении более чем десяти лет; только в июле 1906 г. по решению Апелляционного суда А. Дрейфус был объявлен невинным и восстановлен в правах; Ф. Эстерхази же бежал в Лондон, где жил до самой своей кончины в 1923 г. А. Дрейфус же вернулся в

армию, получил звание майора, в ходе Первой мировой войны дослужился до подполковника и в 1918 г. был награжден орденом Почетного легиона.

В годы, последовавшие за окончанием «дела Дрейфуса», Париж превратился в столицу искусств и свободы. Еврейские иммигранты активно участвовали в создании выдающихся художественных направлений, переживавших период расцвета и принеших мировую известность явлению, именуемому «Парижской школой». Понятие это ввел в обиход в 1925 г. критик Андре Варно¹⁷, отмечая, что под этим именем оказались объединенными художники, «приехавшие в Париж из других стран – в основном, из Восточной Европы. С самого начала в списки художников Парижской школы имена французов попадали редко – чаще всего, когда их нельзя было отделить от группы, которую образовали приезжие»¹⁸.

В начале XX в. в Париже обосновалось множество художников и скульпторов еврейского происхождения. В 1905 г. там поселились будущий «князь Монпарнаса» Жюль Паскен (1885–1930) и Соня Делоне (1885–1979), в 1906 – Амедео Модильяни (1884–1920), в 1909 – Жак Липшиц (1891–1973) и Осип Цадкин (1890–1967), в 1910 – Моисей Кислинг (1891–1953), Марк Шагал (1887–1985) и Хаим Сутин (1894–1943), в 1911 – Хана Орлова (1888–1968), в 1912 – Михаил Кикоин (1891–1968), в 1913 – Мане-Кац (1894–1962). После Первой мировой войны к ним присоединились, в числе многих других, Жан Атлан (1913–1960), Марсель Янку (1895–1984) и Моше Кастель (1909–1991). В предвоенные годы возник «Улей» [*La Ruche*] – дом художников, чьи студии располагались в Данцигском проезде на Монпарнасе. Этот дом дал прибежище и группе художников еврейского происхождения, пытавшихся создать новое искусство¹⁹. Существование в то же самое время множества еврейских арт-дилеров и критиков вызвало антисемитскую реакцию в период подъема национализма и консерватизма.

При этом вклад, который внесли в первые десятилетия XX в. жившие в Париже еврейские интеллектуалы и арт-деятели, оценившие новое искусство, был поистине огромен. Без Берты Вейль, Леопольда Зборовского, Йонаса Неттера, Макса Жакоба, Лео, Гертруды и Сары Стайнов, мир едва ли когда-нибудь узнал не только об Амедео Модильяни и Хаиме Сутине, но и об Анри Матиссе и Пабло Пикассо²⁰. Судьбы их сложились по-разному: Леопольд Зборовский умер в 1932 г. в бедности; Лео Стайн эмигрировал в Италию, а его сестра Сара с мужем вернулись из Франции в США, в то время как Гертруда со своей возлюбленной Элис Токлас удивительным образом безбедно пережили годы Второй мировой войны и Холокоста во Франции; Берта Вейль, пережив Холокост, была в 1948 г. удостоена ордена Почетного легиона; а 67-летнего Макса Жакоба орден Почетного легиона, полученный в 1932 г., не спас от того, что в 1944 г. он был арестован гестапо как еврей и гомосексуал, отправлен в тюрьму Орлеана, а оттуда в концлагерь Дранси, где и умер через несколько дней.

Одним из последствий «дела Дрейфуса» и вызванного им кризиса стало появление группы интеллектуалов, таких, как Бернар Лазар (1865–1903), Анри Франк (1888–1912), Альберт Коэн (1895–1981), Арман Люнель (1892–1977) и Жан-Ришар Блок (1884–1947), которые, не отказываясь от франко-иудаизма – фактически, «официальной идеологии» французских евреев, – попытались взглянуть на свое еврейство по-новому. Как отмечала Э. Бенбасса, «решающую роль в этом новом понимании своей идентичности сыграл подъем антиреспубликанского шовинизма, подменившего интернационализм узко-национальной концепцией государства, в котором евреям не было места»²¹. Заслуживает особого внимания труд Бернара Лазара «Социальная концепция иудаизма и еврейский народ» (1899), демонстрирующий глубину его национального самосознания и возросший интерес к первоисточникам иудаизма, особенно Талмуду.

Массовая иммиграция в начале XX в. и после Первой мировой войны привела к тому, что в Западной и Центральной Европе образовался значительный слой еврейского населения, по-прежнему приверженного еврейской культуре и традициям, с одной стороны, и в значительной мере симпатизирующего сионистскому движению, выступавшему за возрождение еврейской национальной государственности на территории исторической Земли Израиля/Палестины, с другой. Это привело ряд молодых интеллектуалов к пересмотру своей еврейской идентичности, которая больше не основывалась исключительно на религии, но формулировалась в терминах национально-культурного и политического самосознания.

Значительное количество литературных произведений и публицистических эссе, опубликованных авторами-евреями на французском и немецком языках, открывали новые горизонты, зачастую не имевшие с традиционным иудаизмом почти ничего общего. Огромный поток книг, журналов и культурных событий свидетельствует о масштабах дискуссии, разгоревшейся по поводу еврейства. Зерна, посеянные в 1920-е гг., теперь давали всходы, неподконтрольные традиционным институтам еврейских общин, особенно во Франции, чьи лидеры с подозрением относились к «еврейству без религии». Были и те, кто, напротив, приняли самое активное участие в политических и литературных движениях, происходивших в рамках французского и немецкого мейнстримов.

В то же самое время, в обстановке растущего антисемитизма, когда, несмотря на все их заслуги перед Францией, Германией или Австрией в качестве интеллектуалов, художников, писателей, кинорежиссеров, журналистов, экономистов, ученых-гуманитариев и социологов, евреи стали восприниматься значительной частью общества как имманентно чужеродные элементы, некоторые из них стали искать выход в обращении в христианство.

Нужно отметить, что концепция еврейства, которой придерживались иммигранты из Восточной Европы 1920–30-е гг., так же, как и их предшественники, не отделяла религиозного от светского, индивидуального – от общинного, частной

жизни – от публичной и не делала разницы между принадлежностью к народу и принадлежностью к религии. Разумеется, состав еврейских иммигрантов из бывшей «черты оседлости» был крайне неоднороден, среди них можно было встретить и коммунистов, и религиозных ортодоксов. Но, несмотря на все различия, они, в подавляющем большинстве своем, сохраняли свое еврейство, традиционный образ жизни еврейского местечка в Восточной Европе, основанный на использовании языка идиш, на котором говорило более 80% еврейских иммигрантов в Германии и во Франции в 1920–30-е гг. Эти иммигранты создали огромное множество общественных организаций, чьи задачи выходили далеко за рамки религиозной и филантропической деятельности. Они не только принесли с собой иные концепции еврейства, нежели те, что успели выработать для себя местные евреи (зачастую испытывавшие к вновь прибывшим недоверие, граничащее с враждебностью), но и вдохнули новые силы во французские и германские еврейские общины, которым угрожала реальная опасность постепенного исчезновения вследствие ассимиляции.

* * *

Поражение Германии в Первой мировой войне, послевоенная разруха и безработица подготовили почву для реваншистских и националистических настроений и всплеска антисемитизма. Рост политического и общественного влияния немецких евреев, их экономические и социальные успехи также способствовали усилению антисемитских настроений в Германии, умело использованных нацистской пропагандой.

После победы национал-социалистов на выборах в рейхстаг 30 января 1933 г. к власти в Германии пришло правительство во главе с Адольфом Гитлером. В стране установилась нацистская диктатура, было ликвидировано демократическое законодательство Веймарской республики. Антиеврейская политика первоначально была направлена на полное вытеснение евреев Германии (а после аншлюса – и Австрии) из всех сфер государственной, общественной, научной и культурной жизни, их тотальное ограбление и принудительную эмиграцию, а после начала Второй мировой войны – на уничтожение всего европейского еврейства²².

1 апреля 1933 г. был проведен первый антиеврейский бойкот: десятки тысяч штурмовиков и членов нацистской партии по всей стране блокировали входы в магазины, рестораны, кафе и фирмы, принадлежавшие евреям, требуя от посетителей ничего в них не покупать. Такие акции проводились в 1933–1935 гг. постоянно. 7 апреля 1933 г. был опубликован закон об «упорядочении» этнического состава управленческого аппарата, направленный на изгнание евреев с государственной службы. Согласно этому закону все государственные служащие «неарийского происхождения» подлежали увольнению. В этом законе впервые в нацист-

ском законодательстве был использован термин «неариец». «Неарийцем» объявлялся тот, у кого евреем был хотя бы кто-либо из дедушек или бабушек. Дискриминационные антиеврейские законы принимались один за другим. 22 апреля 1933 г. из всех медицинских учреждений страны были уволены врачи еврейского происхождения. 25 апреля 1933 г. был принят закон об устранении т.н. диспропорции в национальном составе учащихся в германских средних и высших учебных заведениях, устанавливавший процентную норму евреев в школах и университетах в полтора процента от общего числа поступивших. Закон также требовал, чтобы общее число евреев-учащихся каждого учебного заведения не превышало 5%. Исключение было сделано только для детей ветеранов Первой мировой войны и для «полукровок от смешанных браков», заключенных до принятия этого закона. 14 апреля 1933 г. Министерство народного просвещения и пропаганды рейха уволило из университетов первую группу профессоров-евреев. 6 мая 1933 того же года последовало распоряжение о включении профессоров и нотариусов в категорию государственных служащих, что означало их немедленное увольнение. 2 июня из всех поликлиник рейха были уволены стоматологи еврейского происхождения. 30 июля в категорию государственных служащих были включены адвокаты, что означало запрет для евреев заниматься и этой профессией. Указом от 22 сентября была создана Имперская палата по делам культуры, в которую входило семь отделов: прессы, радиовещания, кинематографии, театра, литературы, музыки, изобразительных искусств. Членство в палате было обязательным условием для продолжения профессиональной деятельности деятеля культуры. Не состоявшие в палате не могли заниматься своей профессией, но членом палаты могли быть только «арийцы». 7 ноября 1933 г. был принят еще один закон, в котором говорилось, что редактор «арийской» газеты «должен быть лицом арийского происхождения и не быть женатым на “неарийке”».

Весной и летом 1935 г. по всей Германии снова прошли акции бойкота еврейских торговых и промышленных заведений и бурные демонстрации против «осквернения арийской крови», завершившиеся погромом в Берлине 15 июля. Эти акции были связаны с рядом судебных процессов против евреев, обвиненных в «связях с арийскими женщинами». Этапом в развитии антиеврейского законодательства стали принятые на съезде национал-социалистической партии в Нюрнберге и утвержденные в сентябре на специально созванной сессии рейхстага в 1935 г. законы, согласно которым гражданином Германии мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью, и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху».

Дальнейшие антиеврейские дискриминационные меры осуществлялись путем вытеснения евреев из тех отраслей экономики, где они еще сохраняли какие-

то позиции. Нацистские власти прекращали поставку сырья и оборудования тем частным заводам и фабрикам, где хозяевами были евреи. 8 сентября 1937 г. вышла директива, запрещающая немецким гражданам-«арийцам» пользоваться услугами врачей и провизоров-евреев, а также похоронных обществ, принадлежавших евреям. 22 апреля 1938 г. был опубликован указ, устанавливавший наказания для немцев, помогавших «сокрытию еврейского владения» посредством фиктивного руководства еврейскими предприятиями. 20 июля 1938 г. евреям было запрещено участвовать в биржевых операциях. 27 июля было принято постановление о переименовании всех улиц и площадей, названных именами евреев. 7 августа был опубликован указ, согласно которому евреям запрещалось давать детям «исконно немецкие имена», а к любому имени еврейского ребенка полагалось добавлять «Израиль» – для мальчиков и «Сарра» – для девочек. 31 августа было опубликовано распоряжение, вводившее ограничения на право евреев пользоваться услугами почты: на обратной стороне любого конверта, открытки или телеграммы появилась надпись «не для евреев». В то же время в середине 1938 г. в стране еще насчитывалось около сорока тысяч различных предприятий, мастерских и магазинов, принадлежавших евреям, однако, в таких ресторанах, кафе и закусочных разрешалось обслуживать только евреев.

Грандиозный массовый погром синагог, еврейских общинных центров, магазинов и жилых домов 9–10 ноября 1938 г., инициированный нацистскими властями, вошедший в историю под названием «Хрустальная ночь» [*«Kristallnacht»*], стал этапным событием в политике нацистского режима по отношению к евреям: всякая видимость какой-либо законности была отброшена окончательно. На совещании у Германа Геринга было принято постановление о полном исключении евреев из экономической жизни рейха: «Начиная с 1 января 1939 года евреям запрещается иметь магазины и лавки в системе розничной торговли, фирмы в системе посылочной или заказной торговли, а также владеть собственными ремесленными предприятиями; еврей не может быть руководителем предприятия. Если еврей занимает какую-либо руководящую должность на каком-либо предприятии или фирме, то он должен быть уволен с должности в течение шести недель. Еврей не может быть членом кооператива». Тысячи различных предприятий и фирм, принадлежавших евреям, переходили в руки новых немецких владельцев по бросовым ценам или ликвидировались. Даже теми незначительными суммами, которые евреи при этом получали, они часто не могли воспользоваться, т.к. деньги поступали на закрытые счета, а затем шли в пользу государства. В результате этих мер к лету 1939 г. еврейское население Германии представляло собой беднейшую группу населения страны.

Согласно данным переписи населения, 16 июля 1933 г. на территории Германии проживали 503 900 евреев. Нацистская политика вытеснения евреев из всех сфер хозяйственной и культурной жизни способствовала эмиграции многих из

них. По данным Национального объединения евреев Германии, с 1933 по 10 января 1941 г. из страны выехали 347 183 еврея и членов их семей. Из них в 1933 г. – 64 400; в 1934 – 45 тыс.; в 1935 – 45 500; в 1936 – 34 тыс.; в 1937 – 25 500; в 1938 – 49 тыс.; в 1939 – 68 тыс.; в 1940 – 20 996; в начале января 1941 г. – 5 787. По данным нацистских властей, наибольшее число евреев выехали в Палестину/Эрец-Исраэль. Однако Великобритания, получившая в 1922 г. мандат на Палестину/Эрец-Исраэль, ввела в действие в 1939 г. т.н. третью «Белую книгу», согласно которой в течение последующих пяти лет число иммигрантов-евреев, которым разрешалось прибыть в страну, о возвращении куда иудеи молятся всю свою историю, не должно было превышать 75 тыс. чел. За последовавшие за этим пять лет были убиты, сожжены, умерщвлены, отравлены ядовитыми газами более пяти миллионов евреев, но британские власти во главе с Уинстоном Черчиллем, бывшим тогда главой правительства, так и не отменили эту позорную «Белую книгу». Они, может, и не всё понимали про Освенцим и Треблинку, но знали довольно многое – и нет, это не заставило их подумать, что именно они могут сделать, чтобы остановить геноцид. Трагизм положения евреев в Германии, а после оккупации нацистами ряда европейских стран – и их еврейского населения, заключался в том, что в 1930-е гг. в большинстве стран мира, в т.ч. и в США, существовали жесткие ограничения на иммиграцию. Будущий первый президент Государства Израиль Хаим Вейцман (1874–1952) с горечью заметил тогда, что «мир, похоже, разделился на две части: в одной евреям не давали жить, а в другую они не могли попасть».

В период Второй мировой войны (главным образом в 1941–1942 гг.) Германия стала центром пересылки депортированных евреев из оккупированных стран Западной Европы в лагеря смерти, созданные нацистами на территории Польши²³. Тысячи немецких евреев были заключены в концентрационные лагеря еще до начала войны и погибли в самой Германии вместе с интернированными евреями других стран. В сентябре 1941 г. евреи получили приказ носить на одежде желтый знак – звезду Давида [*«Judenstern»*]. В октябре 1941 г., когда началась массовая депортация евреев в гетто, лагеря принудительного труда и лагеря смерти на территории Польши других стран Восточной Европы, в Германии оставались 164 тыс. евреев. Имущество депортированных или совершивших самоубийство евреев конфисковалось правительством как имущество «врагов народа и страны». В январе 1942 г. нацистские власти приняли постановление об «окончательном решении» еврейского вопроса путем физического уничтожения всего европейского еврейства. К середине 1943 г. Германия была объявлена полностью «очищенной от евреев» [*«judenrein»*]. Число немецких евреев, убитых нацистами в Германии или погибших вследствие гонений, оценивается примерно в 170 тыс. чел.

* * *

Нацистская угроза оказала значительное влияние и на характер осознания своей этнокультурной идентичности французскими евреями. Различие реакций со стороны разных групп еврейского населения на угрозу нацизма и разгоревшиеся по этому поводу дебаты еще раз показали, сколь неоднородным продолжало оставаться сообщество французских евреев – собственно, оно и «сообществом» как таковым не было.

Многие более или менее ассимилированные французские евреи опасались, что иммигранты из Восточной Европы, чей образ жизни резко отличался от их собственного и которые отнюдь не горели желанием его менять, могли усилить популярность в обществе антисемитской пропаганды, которая ударит и по ним самим, «коренным» «французам Моисеева вероисповедания». Местные евреи изо всех сил стремились создать условия для скорейшей интеграции новых иммигрантов, держась по отношению к ним покровительственно и действуя через контролируемые ими организации. Сами иммигранты, в большинстве своем, однако, вовсе не спешили принять навязываемые им модели поведения, осуждая их как губительные для еврейства.

В вопросах борьбы против антисемитизма выявились новые противоречия, еще более усилившие расхождения между обеими группами. Как это уже бывало не раз, французские евреи изо всех сил пытались продемонстрировать свою гражданскую лояльность, воздерживаясь от участия в любых акциях, могущих поставить ее под сомнение. Вместо того чтобы бороться с антисемитизмом, руководство Центральной консистории^{*} попыталось взвалить вину за рост антисемитских настроений на новых иммигрантов и их политическую деятельность. Для властей же Консисто́рия оставалась официальным представителем французского еврейства благодаря тому влиянию, которым она пользовалась в еврейских кругах.

Французские евреи столкнулись и с проблемой беженцев из Германии и Польши, хлынувших во Францию после прихода Гитлера к власти. Их число резко возросло после т.н. «Хрустальной ночи» с 9 на 10 ноября 1938 г., когда по всей Германии прокатилась волна грабежей еврейских магазинов и жилищ. Присоединение Саарской области к рейху, аннексия Австрии Германией и последовавший

^{*} Центральная консистория [(*Le Consistoire central israélite de France*)] – официальный орган еврейских общин Франции. Учреждена в 1808 г. декретом Наполеона I как средство эффективного контроля над еврейством Франции и интеграции евреев во французское общество. В состав Центральной консистории входили главный раввин Франции и по одному представителю от каждой из региональных консисторий, которые, в свою очередь, состояли из главного раввина региона и пяти уважаемых общественных деятелей. Консисто́рия оставалась официальным представительным органом французского еврейства до отделения церкви от государства в 1905 г., однако и после этого сохранилась как влиятельная общественная организация.

за этими событиями захват Чехословакии привели к быстрому росту потока беженцев с оккупированных территорий. Были созданы комитеты помощи беженцам, впоследствии объединенные под руководством Консистории. Наряду с усилиями по оказанию материальной помощи беженцам, французские евреи вступали в переговоры с властями с целью обеспечения возможностей их трудоустройства. Многие из этих иммигрантов в социальном и экономическом смыслах принадлежали в своих странах к высшим кругам еврейского общества. Это были интеллектуалы, люди свободных профессий, полностью усвоившие культуру своих стран – точно так же, как и евреи, родившиеся во Франции. Солидарность с беженцами подстегивалась теперь еще и страхом, что столь большое их количество вызовет очередной всплеск антисемитизма, направленный против *всех* евреев, поэтому нужно было приложить все усилия для скорейшей интеграции беженцев. Одновременно предпринимались попытки перенаправить поток эмигрантов в другие страны. Французские евреи, чтобы не слишком раздражать соотечественников и власти своей страны, предпочитали сдержанно реагировать на проявления антисемитизма, который, как им казалось, был экспортирован из Германии. Как отмечала профессор Эстер Бенбасса, «еврейская община, разделенная на множество групп, не находящих между собой общего языка, встретила начало Второй мировой войны в состоянии полной безысходности и отчаяния»²⁴.

3 сентября 1939 г., через два дня после начала Второй мировой войны, Франция и Англия объявили войну Германии. 10 мая 1940 г. немецкие войска перешли в наступление на западном фронте; 14 июня 1940 г. в Париж вошли немецкие войска. 16 июня 1940 г. премьер-министром Франции стал маршал Анри Филипп Петен (1856–1951), правительство которого 22 июня 1940 г. подписало «перемирие» с Германией, фактически бывшее капитуляцией. Две трети территории Франции, включая Париж и побережье Атлантического океана, были оккупированы немецкими войсками, а Эльзас и Лотарингия вообще присоединены к Германии. Среди еврейского населения Франции немецкое наступление по понятным причинам вызвало особую панику. Более ста тысяч евреев бежали в мае–июне 1940 г. на юг от наступавших частей вермахта.

Немцы пытались осуществить «окончательное решение» еврейского вопроса на всей территории Франции, однако в т.н. «свободной зоне» у евреев было больше шансов на спасение. Накануне Второй мировой войны во Франции проживало от 250 до 320 тыс. евреев, большинство из них были беженцами из Германии и оккупированных немецкими войсками стран Центральной и Восточной Европы. В июне 1940 г. немцы выслали всех евреев из Эльзаса и Лотарингии, которые переселились в т.н. «свободную зону». Преследование евреев началось сразу же после подписания перемирия на всей территории Франции, как в оккупированной части страны, так и в т.н. «свободной зоне». 27 сентября 1940 г. было опубликовано постановле-

ние оккупационных властей о принудительном проведении переписи еврейского населения: «Евреями считаются те, кто принадлежал или принадлежит к иудейской религии или у кого из числа бабушек и дедушек, как минимум, двое – евреи». Большинство евреев, особенно проживавших на оккупированной немецкими войсками территории, в страхе перед наказанием не решились уклониться от участия в переписи. Всего было зарегистрировано 287 962 еврея, из которых 53,8% проживали в районе Парижа, 6% – на других оккупированных территориях, 40,2% – в «свободной зоне». На оккупированные территории они не хотели и не могли возвращаться, т.к. немецкие власти 27 сентября 1940 г. опубликовали распоряжение, запрещающее возвращение.

18 октября 1940 г. было издано распоряжение немецких властей, требовавшее обязательной регистрации всех предприятий, принадлежавших евреям. На эти предприятия назначалась т.н. временная администрация. 26 апреля 1941 г. оккупационные власти запретили евреям все виды предпринимательства; постановление, изданное 13 августа 1941 г., запрещало евреям иметь радиоприемники; постановление от 28 августа 1941 г. требовало обязательной продажи принадлежавшей евреям собственности, причем деньгами, полученными в результате продажи, бывшие владельцы собственности не могли распоряжаться. Ужесточая преследования евреев в оккупированной зоне, немцы в то же время резко усилили давление на правительство А.Ф. Петена с целью заставить его проводить более жесткую антиеврейскую политику. Гитлеровцы также требовали от А.Ф. Петена отменить все акты о натурализации иностранных евреев, изданные после 1927 г., однако он отказался пойти на этот шаг²⁵.

Решением немецких военных властей от 14 декабря 1941 г. на еврейское население был наложен «штраф» размером в миллиард франков; были также расстреляны 53 еврея – участника Сопротивления, и объявлено о депортации тысячи евреев. 27 марта 1942 г. в лагеря смерти были депортированы 1100 чел. Распоряжение немецких властей от 7 февраля 1942 г. ввело для евреев комендантский час от восьми часов вечера до шести часов утра и запрещало им менять место жительства. 29 мая немцы вменили в обязанность евреям носить отличительный знак – желтую шестиконечную звезду. 8 июля евреям было запрещено посещать публичные места, скверы, спортивные площадки. Было объявлено, что они могут бывать в магазинах только в течение одного определенного часа в день. Все эти распоряжения действовали только на оккупированной территории.

В конце апреля 1942 г. под давлением оккупационных властей премьер-министром правительства А.Ф. Петена был назначен Пьер Лаваль (1883–1945), наиболее тесно связанный с немцами французский политик. В целом полиция и власти по всей территории Франции воздерживались от участия в акциях, направленных против евреев – французских граждан (против их депортации в 1943 г.

выступал даже П. Лаваль), но в то же время преследовали евреев, не имевших гражданства страны.

11–17 июля 1942 г. гестапо провело в Париже массовые облавы, во время которых были арестованы 12 884 еврея. Их содержали несколько дней на одном из парижских стадионов без еды и воды, а затем отправили в концентрационный лагерь Дранси в десяти километрах от Парижа, а оттуда – в Освенцим. В июле 1942 г. французская полиция согнала более тринадцати тысяч евреев (в числе которых находилось более четырех тысяч детей) на зимний велодром *Vel d'Hiv* в юго-западной части Парижа, а затем отправила на железнодорожный терминал в Дранси к северо-востоку от Парижа и депортировала на восток; подавляющее их большинство погибли в Освенциме. 15 августа 1942 г. власти т.н. «свободной зоны» выдали немцам около семи тысяч евреев, не имевших французского гражданства, многие из которых содержались до этого в концентрационных лагерях. Массовые облавы продолжались в течение всего 1942 г. В этом страшном году из Франции в лагеря смерти в Польше были депортированы более сорока двух тысяч человек.

Тем не менее, многим удалось спастись. Часть нашли убежище в итальянской зоне оккупации, где военные власти отказывались сотрудничать с немцами в преследовании евреев, другие переходили границу Испании и Швейцарии (в 1940–1942 гг. из Франции в Испанию бежали 20–30 тыс. евреев, в 1943–1944 гг. – еще около десяти тысяч человек; в Швейцарию смогли бежать примерно одиннадцать тысяч человек)²⁶. Многие евреи спаслись, не покидая Франции, особенно в ее сравнительно мало населенных сельских районах²⁷.

Большую роль в спасении евреев сыграли бойцы Сопротивления. Около семи тысяч детей были спасены Организацией помощи еврейским детям. Значимой была позиция протестантской церкви Франции, главы которой всегда осуждали преследование евреев в нацистской Германии; в местах, где большинство населения составляли протестанты, многие укрывали евреев. Определенную роль в спасении евреев сыграла и католическая церковь Франции; некоторые прелаты публично осуждали преследования евреев, а отдельные из них, например, архиепископ Тулузский Жюль-Жерар Сальеж (1870–1956), епископ Марсельский Деге, священник Гласберг в Лионе и другие участвовали в спасении евреев, укрывая их в монастырях.

В сентябре 1943 г. немецкие войска заняли департаменты Франции, входившие в итальянскую зону оккупации, и приступили к депортации евреев в лагеря смерти. Немцы продолжали депортацию евреев вплоть до освобождения Франции союзниками летом 1944 г. Последние эшелоны были отправлены в лагеря смерти в августе 1944 г. Всего в годы Холокоста погибли примерно девяносто тысяч евреев, живших во Франции, причем многие погибли на территории самой Франции. Около трех тысяч евреев, не бывших гражданами Франции, заключенных в концентраци-

онные лагеря, умерли от тяжелых условий содержания. Тысячи были казнены во Франции как евреи или как участники Соппротивления. Больше всего пострадали евреи, бежавшие из Восточной Европы, в меньшей степени – беженцы из Центральной и Западной Европы. Многие из восточноевропейских евреев вели традиционный образ жизни, недостаточно хорошо знали французский язык, не имели прочных связей с французским обществом, поэтому им было трудно укрыться от облав. Французским евреям, а также беженцам из Центральной и Западной Европы, часто владевшим французским языком и внешне не отличавшимся от французов, уцелеть было легче.

Большинство французских евреев пережили войну (к концу 1944 г. на территории Франции проживало около 180–200 тыс. евреев). Это объясняется рядом причин. В отличие от других оккупированных немцами стран Западной Европы, Франция занимала большую территорию, и евреи, укрывавшиеся от нацистов, были рассредоточены в тысячах населенных пунктов. Малочисленным немецким полицейским силам во Франции было трудно осуществлять облавы на евреев на такой большой территории. Кроме того, довольно большое число французов участвовало в спасении евреев: по состоянию на начало 2014 г., 3760 французов были удостоены звания «Праведников народов мира» за то, что в годы Холокоста спасали евреев, что составляет почти 15% среди всех, кому оно было присуждено²⁸. Одним из них был Феликс Шеврие (1884–1962), житель поселка Шабанн в департаменте Крёз, руководивший сетью приютов, размещавшихся в старинных замках, в которых удалось спасти более тысячи детей!

Независимый французский исследователь Лоран Бофис (Laurent Beaufiglioli) собрал важный архив материалов по этой теме в департаменте Крёз, где сам он родился и вырос. Он рассказал, что, начиная с конца мая 1940 года, на волне массовой миграции евреев из-за угрозы нацистской оккупации Франции, в Крёзе также стали появляться те, кто пытался спастись от гитлеровцев. «В город Буссак, где родился я сам, и где одним из руководителей партизанского отряда был мой дед, с Севера Франции и из Парижа прибыли почти две тысячи человек, что сразу же увеличило его население в три раза (к началу Второй мировой войны в нем насчитывалось всего около восьмисот жителей). Часть еврейских беженцев укрылась в средневековом замке, который на тот момент был заброшен. Здесь они могли чувствовать себя в относительной безопасности, поскольку Крёз находился в так называемой свободной зоне, которая управлялась правительством Виши и формально не была оккупирована. До начала войны большинство жителей региона никогда не имело контактов с евреями, и поэтому у них не было каких бы то ни было предубеждений на их счет. В целом, люди продолжали жить обычной жизнью, которая протекала в повседневном труде, сельских ярмарках и простых радостях и невзгодах провинциального быта. Первоначально население относилось

к политическим событиям достаточно нейтрально, однако по мере ужесточения режима все больше жителей Крёза воспринимали правительство маршала Петена негативно, и поэтому помощь евреям и партизанам была для них формой сопротивления коллаборационистам. Практически вся территория Крёза была охвачена сетью партизанских отрядов, центром дислокации которых был поселок Туль-Сент-Круа, который, находясь на высоком холме, окруженный лесами и скалами, был идеальным местом для наблюдения за местностью. В партизанских отрядах плечом к плечу с нацистскими оккупантами сражались как этнические французы, так и евреи, а также бывшие бойцы испанских Интернациональных бригад. Отряды Сопротивления, сформированные в 1942 году, активно функционировали к началу 1943 года, постоянно набирая и обучая новых бойцов. Впоследствии эти отряды принимали участие в освобождении Крёза, а также городов Монлюсон и Шатору в соседних департаментах»²⁹.

26 августа 1942 г. нацисты устроили облавы на евреев в Крезе. В ходе этих облав был задержан 91 чел., причем значительную часть из них составляли дети и подростки, находившиеся в приютах. Все они были собраны в транзитном лагере, устроенном в помещении бывшего завода. 52 узника были отправлены оттуда в концентрационный лагерь Дранси (комендантом которого в 1943–1944 гг. был гауптштурмфюрер СС Алоиз Бруннер) в десяти километрах к северу от Парижа, а оттуда – в Освенцим. Эта облава, как и многие другие, а также сама депортация проводилась силами французской полиции, сотрудничавшей с немецкими оккупантами и выполнявшей их распоряжения. Как установил Лоран Бофис, власти самого Буссака не были причастны к этому преступлению; более того, сам мэр города способствовал освобождению тех евреев, которые обратились к нему за помощью, на основании того, что члены их семей служили ранее во французской армии. «В то время в Крезе укрывалось около трех тысяч евреев, однако полиции удалось обнаружить лишь очень немногих из них – фактически, облава не принесла ожидаемых нацистами результатов, в этом была заслуга местного населения деревень и городов, укрывавшего беженцев и предупреждавшего их об опасности. Поэтому транзитный лагерь, который предполагалось сделать постоянным, был закрыт сразу же после первой и единственной депортации»³⁰.

Поскольку по действовавшему распоряжению депортации подлежали только лица старше шестнадцати лет, дети и подростки были возвращены в приюты; среди них был и 15-летний уроженец Силезии Герберт Карлинер, который в мае–июне 1939 г. был среди 937 пассажиров корабля «Сент-Луис», на котором евреи из Германии безуспешно пытались спастись от нацистов в Новом Свете, и в итоге были вынуждены вернуться в Европу в связи с совершенно бесчеловечным отказом президента США Ф.Д. Рузвельта разрешить им сойти на берег.

Рядом с тем местом, где с 26 по 29 августа 1942 г. в Буссаксе находился транзитный лагерь, спустя полвека был создан мемориальный сквер и памятник, на котором скрупулезно перечислены имена всех 52 евреев, депортированных оттуда вначале в Дранси, а оттуда – в Освенцим; тринадцати из них не исполнилось и восемнадцати лет. Работа по восстановлению списка депортированных была кропотливой, вследствие чего в 1997 г. список жертв был дополнен, т.к. удалось установить еще несколько фамилий, а, как правило, и имен, жертв (в отдельных случаях известны только их инициалы). Возведение памятника стало результатом усилий бывших еврейских беженцев, прошедших через транзитный лагерь – Леони Восс, когда-то девочкой чудом спасшейся от депортации, и Анри Вольфа, несовершеннолетнего узника Освенцима, оставшегося в живых к моменту освобождения узников лагеря смерти Красной армией. А 19 июля 2012 г. была открыта и стела в честь Праведников народов мира, посвященная памяти тех, кто, рискуя жизнью, занимался спасением евреев в Крэзе в годы Второй мировой войны и Холокоста.

Среди тех, кто спасся в Крэзе благодаря вышеупомянутому Феликсу Шверие, был и уроженец Бухареста Серж Кларсфельд – едва ли не самый известный в сегодняшней Франции историк Холокоста и «охотник за нацистами». Именно С. Кларсфельд нашел выправленную лично А.Ф. Петеном версию изданного в 1940 г. указа, в соответствии с которым евреи лишались значительной части гражданских прав. Глава правительства Виши распорядился еще более ужесточить указ, полностью лишив евреев права работать во многих областях, включая юриспруденцию и сферу образования. Кроме того, А.Ф. Петен расширил область применения указа, распространив его на всех без исключения евреев, включая тех, кто получил французское гражданство до 1860 г., – в соответствии с изначальным текстом, на них накладываемые законом ограничения распространяться были не должны... И все же в «свободной зоне» власти, как правило, не выдавали нацистам евреев – французских граждан; пограничные с Францией государства, Испания и Швейцария, не были оккупированы Германией. Пережили Катастрофу также десятки тысяч французских евреев, которые находились в эмиграции; тысячи евреев – французских граждан были в немецком плену в качестве военнопленных, в отношении которых Германия соблюдала Женевскую конвенцию; они также находились под защитой Международного Красного Креста. Отдельные офицеры еврейского происхождения, в т.ч. и в чине генералов, остались на службе в не-большой по численности армии, которую было разрешено сохранить режиму А.Ф. Петена по условиям «перемирия».

Евреи сыграли видную роль во французском движении Сопротивления. Среди шести основателей организации «Освобождение» [*«Libération»*] трое были евреями. Ж.П. Леви был основателем организации «Французские стрелки» [*«Francs-tireurs»*]; командиром партизанских отрядов Сопротивления в районе Парижа был Ж. Эп-

штейн; отрядом в районе Тулузы командовал З. Готесман. Ж. Бинген, один из помощников генерала Ш. де Голля, возглавлявшего движение «Свободная Франция» и т.н. правительство в изгнании, в 1943 г. вернулся в страну и возглавил делегацию «Свободной Франции» в северной зоне. Среди шестнадцати членов Национального комитета – высшего органа движения Сопротивления – трое были евреями. Еврейский союз сопротивления и взаимопомощи организовал ряд боевых подразделений, в основном – на юге Франции. Созданная в июне 1940 г. подпольная организация «Еврейский бастион» была самой первой группой как еврейского, так и французского Сопротивления. Еврейские партизанские боевые группы были созданы в Париже, Лионе, Гренобле, Марселе, Шомбрене, Ниме. В боях с немцами погибли сотни их бойцов, еще несколько сот, если не тысяч, человек были арестованы и расстреляны немцами и французскими коллаборационистами.

День окончания войны и сегодня широко отмечается во Франции как общенациональный праздник. Почти в каждом французском городе есть улица 8 мая (этот день в Западной Европе считается датой окончания войны), а во многих городах, как в Париже, так и в Гере, райцентре департамента Крёз, есть улицы, до сих пор называющиеся Сталинградскими в честь крупнейшей битвы на Восточном фронте, переломившей ход боевых действий Второй мировой войны. Однако события Холокоста в целом занимают весьма скромное место в коллективной памяти французов. Мемориал жертв депортации (*Mémorial des Martyrs de la Déportation*) был открыт в столице Франции в 1962 г., но удивительным образом слово «евреи» не было включено в его название. Для французов тема Холокоста весьма болезненна. Возможно, поэтому еврейскую тему в мемориале постарались «замять». Мемориал же Холокоста (*Mémorial de la Shoah*) в Париже появился только в 2005 г.

Ханна Арендт верно указывала, что нацистская Германия одновременно вела, фактически, две войны: одну – во имя обеспечения своего господства в Европе, а вторую – во имя уничтожения всех евреев континента³¹. Однако Советский Союз и его союзники вели только одну; нацистскому геноциду, направленному против евреев, цыган и гомосексуалов, не противостоял никто: даже железнодорожные пути, ведущие в лагерь уничтожения Освенцим, авиация союзников так и не нашла времени и снарядов разбомбить. Голос поколения, Булат Окуджава, пел о том, что «нам нужна одна победа», и эта победа – над стремлением Гитлера к господству, как минимум, над всей Европой – была достигнута, пусть и хорошо известно, какой ценой. Однако побед было нужно две, и вот о второй победе, победе над нацистской машиной массового уничтожения невинных, никто из тех, кто решал тогда судьбы мира, не думал, эта машина бесперебойно работала и тогда, когда исход «первой» войны был уже очевиден. Достаточно сказать, что 15 мая 1944 г., т.е. уже после того, как силы вермахта были разгромлены и под Сталинградом, и на Курской дуге, выбиты из Харькова, Одессы и Крыма, начались – именно только начались! – депортации в лагеря

смерти евреев Венгрии; за последующие месяцы погибли более четырехсот тысяч депортированных. В 1944 г. были депортированы в лагеря уничтожения несколько тысяч евреев из Греции. Когда силы союзников высадились в Нормандии, открыв второй фронт, «вторая» война Гитлера продолжалась, как ни в чем не бывало, и жертв этой войны некому было защитить. Французы гордятся своим движением Сопротивления, помня о том, как они помешали гитлеровцам выиграть первую из этих войн, но их, как и остальных европейцев, мало занимает вторая война, в которой их предки зачастую были вольными или вынужденными союзниками нацистов.

* * *

Среди еврейского населения Германии спастись удалось лишь тем, кто сумел эмигрировать; на территории страны, где к моменту прихода А. Гитлера к власти жили более полумиллиона евреев, их к концу Второй мировой войны практически не осталось вообще. Из трехсот тысяч евреев Франции более двух третей смогло пережить годы Холокоста – и это один из самых высоких показателей среди всех стран Европы. В целом же погибли почти три четверти европейских евреев – 6 млн. человек!.. (см. табл. 2).

Таблица 2

Холокост евреев Европы³²

Страна	Еврейское население на сентябрь 1939, оценка	Уничтожено нацистами, оценка	То же в %
Польша	3 300 000	2 800 000	84,8%
СССР	2 100 000	1 500 000	71,4%
Румыния	850 000	425 000	50,0%
Венгрия	825 000	550 000	66,7%
Чехословакия	315 000	260 000	82,5%
Франция	300 000	90 000	30,0%
Германия	210 000	170 000	80,9%
Литва	150 000	135 000	90,0%
Голландия	150 000	90 000	60,0%
Латвия	95 000	85 000	89,5%
Бельгия	90 000	40 000	44,4%
Греция	75 000	60 000	80,0%
Югославия	75 000	55 000	73,3%
Австрия	60 000	40 000	66,7%
Италия	57 000	15 000	26,3%
Болгария	50 000	7000	14,0%
Другие страны	20 000	6000	30,0%
Итого	8 722 000	6 328 000	72,5%

Европейское еврейство потеряло почти три четверти своих сынов и дочерей. Создание Государства Израиль привело к массовой иммиграции в него евреев из разных стран, преимущественно Восточной, но также и Западной Европы. Европейское еврейство в том виде, в котором оно было известно на протяжении нескольких столетий, практически перестало существовать. После Второй мировой войны и Холокоста Европа должна была заново определить место евреев в своей культурной и общественной жизни и коллективной памяти, а евреи должны были заново найти свое место на социальной, политической и религиозной картах Европы.

***Русский облик «немецкого» еврейства –
проблемы воссоздания уничтоженной общины***

После крушения нацистского режима многие предполагали, что Катастрофа положила конец истории немецкого еврейства, и евреи никогда больше не вернутся в Германию. *В начале 1950-х гг. численность евреев на территории Германии едва превышала десять тысяч человек, ныне же в еврейских общинах страны зарегистрированы около двухсот тысяч человек. Однако с социально-демографической точки зрения говорить о какой-либо межпоколенческой преемственности практически невозможно: около трех четвертей членов еврейских общин Германии в наши дни – выходцы из СССР/СНГ, прибывшие в страну в последние четверть века.*

В конце войны в концентрационных лагерях, созданных нацистами, находились сотни тысяч евреев из разных стран Европы. После войны около двухсот тысяч евреев прибыли в Германию в качестве перемещенных лиц. Большинство из них не считало себя частью немецкого еврейства и не участвовало в восстановлении еврейских общин, предпринятом оставшимися или вернувшимися в Германию коренными немецкими евреями³³. Они создали организацию «Уцелевший остаток» [*«Шеерит ха 'плита»* – ивр.], целью которой было переселение в Палестину/Эрец-Исраэль. Из-за противодействия британских властей реализовать эту цель было практически невозможно, но после создания независимого Государства Израиль в мае 1948 г. почти все они добрались до его берегов. Когда схлынула волна массовой иммиграции в Израиль и эмиграции за океан (начало 1950-х гг.), в Германии осталось лишь около двенадцати тысяч евреев из числа бывших перемещенных лиц. В первые послевоенные годы многие евреи утверждали, что их пребывание в «проклятой стране» носит временный характер, и что они вскоре покинут ее³⁴.

В начале 1950-х гг. стали раздаваться иные голоса и послышались призывы к «наведению мостов» между еврейским и немецким народами. Такие взгляды получили широкую поддержку правительства Западной Германии. Первый канцлер За-

падной Германии Конрад Аденауэр (1918–1967) считал, что создание новой еврейской общины в Германии и установление дружественных отношений между нею и немецким населением (в дополнение к соглашению с Израилем от 10 сентября 1952 г. о немецких репарациях за имущество евреев, разграбленное нацистами) будут содействовать моральной и политической реабилитации Германии в глазах мировой общественности. Федеральное правительство Западной Германии, как и правительства отдельных германских земель, придерживались либеральной линии в отношении возмещения убытков и восстановления прав на имущество, как частных лиц, так и еврейских общинных учреждений Германии, которые получили значительные бюджетные ассигнования.

Большинство евреев-жителей ФРГ не являлись «исконными» немецкими евреями³⁵. В 1950 г. число лиц, зарегистрированных как члены еврейской общины в Западной Германии, включая Западный Берлин, составляло 22 431 чел., в конце 1964 г. эта цифра выросла до 25 064, к январю 1980-го – до 27 768. Высшим органом еврейской общины является Центральный совет евреев Германии, существующий с 1950 г. Число евреев, не состоявших членами общины, оценивалось от 10 до 15 тыс. чел. К концу 1979 г. еврейское население обеих частей Германии, включая Восточный и Западный Берлин, оценивалось в 38 тыс. чел.

Власти ФРГ поддерживали существование еврейских общин, которые десятилетиями получали (и получают поныне) значительные суммы из федерального, земельных и городских бюджетов на реализацию различных программ и на выплаты компенсаций и пособий пережившим Холокост. Многие синагоги были реконструированы, иногда на прежних исторических местах, пусть даже после Холокоста еврейские общины там воссозданы не были (как, например, средневековая синагога в Вормсе). Немецкие власти финансировали переиздание еврейской литературы, главным образом на немецком языке, в Кёльне была создана внушительная библиотека по истории евреев Германии. В 1966 г. при Гамбургском университете был основан первый в своем роде Институт истории евреев Германии. Ныне во многих университетах Германии есть кафедры иудаики, действуют научно-исследовательские центры по изучению иудаизма, еврейской истории, языков и антисемитизма. В 2001 г. в Берлине был открыт Еврейский музей. В стране создано много мемориалов, посвященных жертвам Катастрофы, самый известный из которых был открыт в 2005 г. в Берлине. Еврейские общины выпускают свои периодические издания, почти исключительно на немецком языке.

В 1990 г. еврейское население Германии, зарегистрированное в еврейских общинах, составляло 29 089 чел., причем значительное большинство из них – среднего и старшего возраста. Хотя антисемитизм, пусть и в ограниченных масштабах, существует в Германии и в наши дни, существенная часть молодого поколения обнаруживает стремление понять прошлое. Современная немецкая молодежь получа-

ет либерально-демократическое воспитание, неотъемлемой частью которого является искреннее и глубокое обсуждение трагедии 1933–1945 гг. Хотя в пост-Холокостной Германии властями прикладывались усилия с целью избежать проявлений антисемитизма, обеспечив евреев полное гражданское и культурное равноправие³⁶, подавляющее большинство детей от смешанных браков идентифицировали себя как немцы. Возникла реальная опасность грядущего исчезновения еврейства Германии – не вследствие преследований и геноцида, а в результате ассимиляции в немецкой языковой и культурной среде.

Учитывая структуру финансирования еврейских общинных организаций, бюджеты которых напрямую зависят от количества зарегистрированных в них членов, руководители этих институций решились на нетривиальный шаг, начав лоббировать открытие границ Германии для еврейской иммиграции из СССР и постсоветских стран. В 1990-е гг. в Германию из Советского Союза и государств, возникших после его распада (прежде всего, из Казахстана), в рамках программы по «возвращению на родину» прибыли несколько сотен тысяч этнических немцев. Под давлением еврейских общинных организаций аналогичная программа была инициирована для евреев, хотя, конечно, никакой родиной Германия для них не была³⁷. Однако именно благодаря приезду в Германию многих десятков тысяч евреев из СНГ и стран Балтии, еврейская община этой страны стала второй по численности среди государств континентальной Европы. Согласно данным Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев, за двадцать лет, начиная с 1990 и до 2010 гг. включительно, был подано 235 941 заявление на иммиграцию из СССР/СНГ в Германию «по еврейской линии». Из них получили разрешения 209 260 чел., тогда как 2 696 заявителям было отказано, а 12 262 чел. не воспользовались уже полученными разрешениями; 2 489 заявлений находились в стадии рассмотрения³⁸.

Количество евреев, зарегистрированных в еврейских общинах Германии, достигло своего максимума в 2006 г. – 107 794 чел. Начиная с 2006 г. германское эмиграционное законодательство в отношении евреев из стран СНГ и Балтии было существенно ужесточено: были введены ограничения для лиц старше 45 лет, а также установлены более высокие требования, касающиеся владения немецким языком. Частично это было вызвано давлением со стороны правительства Израиля, стремившегося принять всех эмигрирующих постсоветских евреев в своей стране, частично – недовольством немецкого еврейства тем, что приехавшие, вопреки их ожиданиям, довольно слабо ощущают свою связь с еврейством; не последнюю роль сыграли и опасения, что, используя численное большинство, «новички» смогут возглавить еврейские общинные учреждения, оттеснив от кормушки своих «благодетелей». В последующие годы иммиграционный приток из постсоветского пространства уже не перевешивал отрицательную динамику внутреннего развития общин, в результате чего началось сокращение их численности: в 2009 г. они насчитывали уже только

104 241 чел., в 2011 – 102 797 чел., а в настоящее время – менее ста тысяч человек. Многие из иммигрантов не регистрируются в общинах, т.к. сами они не принадлежат к еврейскому народу, а переселяются в Германию со своими родственниками еврейского (или частично еврейского) происхождения, другие не регистрируются, поскольку чувствуют себя оторванными от всех форм еврейской жизни.

Самая известная и влиятельная из еврейских организаций Германии – «Центральная благотворительная организация немецких евреев» [ZWST «*Zentralwohlfahrtstelle der Juden in Deutschland*»]. Она была основана 9 сентября 1917 г. в Берлине, став первой в Германии еврейской социальной организацией, взявшей на себя связующие и координирующие функции (местные благотворительные объединения начали возникать еще в XIX в.). В 1939 г. ее деятельность была насильственно приостановлена. Возобновилась она только 20 августа 1951 г., когда в Германии все еще были сильны сомнения по поводу того, возродится ли еврейская жизнь в стране хоть в какой-нибудь форме. В 1955 г. ZWST из Берлина переехала во Франкфурт-на-Майне. В первое время все усилия были сосредоточены исключительно на тех, кто пережил Холокост. В настоящее время задачи ZWST существенно шире: сферы ее деятельности отнюдь не ограничиваются социальной помощью пожилым людям, ряд формальных и неформальных образовательных программ обращены к детям и молодежи. В центре внимания организации в последние четверть века – интеграция выходцев из бывшего СССР, заключающаяся в проведении социально-культурных мероприятий, семинаров, подготовке социальных работников из среды самих новых иммигрантов, организация курсов немецкого языка, еврейской религии и культуры, а также профессиональной переподготовки.

Очевидно, что в выборе Германии как страны проживания для еврейских иммигрантов большую роль играют финансовые соображения: в первое десятилетие оказывается значительная финансовая помощь, социальное обеспечение иммигрантам из СНГ в Германии предоставляется на все то время, в течение которого они не могут найти работу. На выбор страны проживания влияет и то, что через семь лет после прибытия иммигранты получают гражданство Германии и становятся гражданами Евросоюза. Помощь, на которую могли рассчитывать русскоязычные евреи и члены их семей, прибывавшие в 1990–2000-е гг. в Германию, была существенно большей чем та, на которую могли рассчитывать эти люди в случае их иммиграции в Израиль, где их несовершеннолетних детей обоих гендеров к тому же ждала обязательная служба в армии³⁹.

В то же время сравнение положения в Израиле и в Германии (где нам довелось трижды провести полевые наблюдения в 2005, 2007 и 2009 гг.) спустя 15–20 лет после начала массовой эмиграции показывает, что как раз в Германии иммигранты испытывают значительные трудности в сфере социальной и профессиональной интеграции. Хотя около 70% прибывших страну по «еврейской линии» взрослых – лица

с высшим образованием, подавляющее большинство их не смогло устроиться работать по специальности или близко к ней. Большинство «новых евреев» Германии слабо владеют немецким языком – если в Израиле, стране иммигрантов, владение лишь самым базовым ивритом, как правило, достаточно для трудоустройства, то в Германии требования к языковым компетенциям соискателей рабочего места принципиально другие. На положение новых иммигрантов влияет и резко увеличившаяся в начале 2000-х гг. безработица, составившая в 2005 г. 11,5%, а в землях, ранее входивших в ГДР, – 18%. Многие иммигранты были добровольно-принудительно отправлены на территорию бывшей Восточной Германии, где, с одной стороны, труднее найти работу, с другой – меньше еврейских общинных структур, что отдаляет их от институциональной еврейской жизни. В Германии, где нет давней традиции приема иммигрантов из стран диаспоры, сильнее проявляется отчужденность новых жителей как от немецкого общества в целом, так и от «старых» еврейских общин, члены которых нередко обвиняют их в равнодушии к еврейскому образу жизни и в желании «числиться евреями» исключительно ради того, чтобы воспользоваться финансовой помощью общины и ее структур.

В начале 2000-х гг. «старое» еврейское население Германии делилось на три группы: (а) «традиционные немецкие евреи» – небольшое число представителей довоенного немецкого еврейства, проводивших годы Холокоста в эмиграции и вернувшихся после окончания войны, и их потомки; (б) евреи из других стран Европы, преимущественно Восточной, поселившиеся в Германии после Второй мировой войны; и бывшие израильтяне, переселившиеся в Германию в 1950–80-е гг. – две последних группы как-то аккультурировались в немецкой еврейской среде, изначально не принадлежа к ней. Большинство представителей этих групп населения принадлежат к состоятельным слоям, хорошо интегрированным в германском обществе, и занимают ведущие позиции в руководстве еврейских общинных организаций. В отличие от них, большинство иммигрантов из СНГ и стран Балтии получают социальную помощь от властей, они фактически отстранены от руководства еврейскими общинами, хотя с начала 2000-х гг. и участвуют в их деятельности.

Впрочем, молодежь, выросшая в иммигрантских семьях выходцев из СССР/СНГ уже в Германии (т.н. «полуторное поколение») и прошедшая определенный процесс социализации и аккультурации, более восприимчива к немецкой традиции еврейской национальной и конфессиональной идентичности, чем их родители, а тем более бабушки и дедушки (в тех семьях, где они есть). Однако на основе проведенных нами наблюдений и бесед представляется очевидным, что *эти молодые люди, не владеющие ни одним из еврейских языков, в большинстве своем, стремятся стать не «немецкими евреями», а «обычными» немцами. При этом вторым компонентом их этничности выступает идентификация с русским языком и культурой, причем именно русский язык, а отнюдь не иврит или идиш, оста-*

ется их связующей нитью с родителями, бабушками и дедушками. Тяга же большинства из них к еврейству минимальна; отвечая на вопросы о желаемой национально-культурной идентичности своих малолетних или будущих детей, они почти не упоминают в качестве значимого фактора сохранение их связи с еврейством и/или иудаизмом, не говоря уже об иммиграции в Израиль. Вследствие всего этого в среднесрочной перспективе можно прогнозировать фактическое затухание еврейской общинной жизни в Германии, численность которой будет вновь измеряться лишь несколькими десятками тысяч человек.

Единственным фактором, который в состоянии переломить эту тенденцию, может стать формирование в Германии диаспоры евреев-выходцев из Израиля, этническая идентичность которых выражена, как правило, весьма отчетливо, а иврит – наиболее удобный для них язык повседневного внутрисемейного общения. Этот процесс уже идет, в настоящее время численность постоянно живущих в Германии граждан Израиля оценивается примерно в 20–25 тыс. чел., большинство из которых проживают в Берлине. Почти все эти люди прибыли в Германию в самые последние годы и пока еще сложно оценить, идет ли речь об устойчивой миграционной тенденции, которая окажет существенное влияние в перспективе нескольких поколений, либо же это явление будет лишь краткосрочным эпизодом в истории немецко-еврейских отношений.

Трансформация французского еврейства – этносоциальные перемены в крупнейшей общине Западной Европы

Еврейская община Франции – самая крупная в Западной Европе. Около половины всего еврейского населения страны проживает в Париже и его пригородах. Однако и здесь речь не идет о «традиционном» французском еврействе, т.к. рост еврейского населения «большого Парижа» происходил в 1950–80-е гг. за счет иммиграции из Северной Африки. На сегодняшний день численность евреев Франции составляет, по разным оценкам, от 480 (см. выше в табл. 1) до 600 тыс. чел. Однако с социально-демографической точки зрения французское еврейство дня сегодняшнего кардинально отличается от общины, оставшейся в стране по окончании Второй мировой войны и Холокоста. Около половины евреев сегодняшней Франции – выходцы из арабских стран, предки которых жили в годы Холокоста в странах Северной Африки. Исторически, французское еврейство имеет свою уникальную политико-правовую историю, однако говорить о социально-культурной преемственности между нынешним и довоенным французским еврейством можно с большим трудом.

Французское еврейство стоит особняком в истории Европы нового и новейшего времени. Даже после Великой французской революции 1789 г. евреи этой страны испытывали на себе давление господствующей республиканской культуры, которая

решительно противостояла развитию любых форм этнокультурного обособления. В этом контексте евреям приходилось затушевывать еврейские компоненты своей идентичности, акцентируя собственно французские. В итоге, на протяжении практически всего XIX в. и значительной части XX в., вплоть до 1960–70-х гг., синагога была едва ли не единственной структурой, в рамках которой евреям позволялось вести свою общинную жизнь. В эту эпоху французские евреи представлялись «исраэлитами» или «французами Моисеева закона». Иудаизм же определялся как религиозная принадлежность, ему не придавалось более широкого значения, он оставался частью приватной, а не общественной сферы. Еврейская, а точнее — иудейская, идентичность выстраивалась практически по той же схеме, что и идентичность католиков или протестантов. Но это давалось евреям нелегко, особенно потому, что многие из них оказались под влиянием «светскости» (*laïcité*), насаждавшейся господствующей политической культурой на протяжении всего XX столетия.

В 1945 г., после окончания Второй мировой войны и Холокоста, во Франции насчитывалось около 180 тыс. евреев. Во второй половине 1940-х гг. в страну вернулись десятки тысяч еврейских беженцев военного периода, спасшихся или в других европейских странах, или за океаном. В 1945–51 гг. во Франции поселились десятки тысяч евреев из стран Восточной и Центральной Европы, а также из арабских стран Северной Африки. В 1951 г. еврейское население Франции составляло около четверти миллиона человек, однако французская еврейская община быстро росла и почти удвоилась вследствие того, что в 1950–60-е гг. в страну иммигрировало большое число евреев из Марокко, Туниса и Алжира. В этот период еврейские общины этих стран фактически завершили свое существование; большинство переселились в Государство Израиль, однако и Франция приняла несколько сот тысяч человек. Резкое ухудшение положения евреев в арабских странах, связанное с провозглашением независимости Туниса (1956), Алжира (1962) и арабо-израильскими войнами 1956 и 1967 гг., привело к массовому выезду евреев из арабских стран Северной Африки во Францию. Эти эмигранты знали французский язык и были хорошо знакомы с французской культурой еще со времен колониального господства Франции в этом регионе.

Эта иммиграционная волна существенно изменила облик с трудом сохранившейся в годы Второй мировой войны и Холокоста еврейской общины Франции. Новые члены французской еврейской общины попали в незнакомую среду, в которой сочеталось их стремление к общинной жизни с республиканским требованием не ставить общинную этническую идентичность во главу угла. Постепенно еврейским общинно-культурным центрам и координирующим их работу структурам удалось выработать такую вариацию еврейской идентичности, в которой сочеталось представление об общееврейской солидарности, желание сохранить элементы еврейской уникальности, в рамках или за рамками религиозной жизни, а также утверждение

первенства французской общегражданской идентичности⁴⁰. При этом нельзя не отметить, что дети и внуки поколения еврейских иммигрантов из Северной Африки, прибывших во Францию в 1950–60-е гг., сумели за короткий период стать интегральной частью социальной, экономической и политической элиты страны. Пожалуй, нет ни одной иммигрантской общины в Европе, которая достигла бы таких успехов.

Во Франции была создана разветвленная система еврейских общественных, культурных и благотворительных организаций. В конце 1944 г. возник «Представительный совет еврейских организаций Франции» [CRIF – «*Conseil Représentatif des Institutions juives de France*»] – «зонтичная структура», которая должна была «защищать права еврейской общины во Франции и представлять интересы евреев Франции перед властями республики». В 1968 г. в совет входили 27 основных организаций французских евреев религиозной, сионистской и даже коммунистической ориентации; к 1980 г. число таких организаций увеличилось до пятидесяти, а к настоящему времени превысило шестьдесят. По-прежнему существует и Центральная консистория. В 1949 г. был основан Объединенный социальный еврейский фонд, который координирует и финансирует различные еврейские социальные, культурные и образовательные программы. В 1950–60-е гг. при этом Фонде существовал Центр информации и профессиональной ориентации, оказавший помощь более чем ста тысячам евреям из Северной Африки.

В первые послевоенные годы среди «исконных» евреев Франции были очень популярны левые взгляды, многие из них поддерживали Коммунистическую партию и различные ультралевые группировки. В 1950–60-е гг. на большую часть еврейского населения страны повлияли антисемитская политика советских властей, антиизраильский курс руководства Советского Союза и разоблачение культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС, и она отошла от коммунистов, однако, многие продолжали придерживаться ультралевой идеологии. Часть еврейской студенческой молодежи сыграла значительную роль в событиях мая 1968 г. в Париже; евреи были и среди лидеров различных радикальных левых группировок, принимавших активное участие в массовых волнениях 1968 г. Так, Даниэль Кон-Бендит возглавлял анархистское «Движение 22 марта», сыгравшее основную роль в волнениях; Ален Кривин был основателем и руководителем троцкистской Организации революционной коммунистической молодежи, кандидатом от левых радикалов на выборах президента Республики в 1969 и 1974 гг. (он получил поддержку всего 1,05% избирателей в первый раз и 0,39% – во второй). Испуганные массовыми эксцессами и актами насилия, которыми сопровождались события 1968 г., антисионистскими взглядами лидеров и активистов ультралевых группировок и их тесными связями с палестинскими группировками, ведущими свою борьбу, в т.ч. и насильственными методами, в дальнейшем французские евреи в большинстве своем поддерживали правоцентристские партии. Численность евреев Франции относи-

тельно невелика, поэтому их голосование не слишком влияет на результаты выборов. При этом немало евреев сыграло видную роль в политической жизни Франции, занимали министерские посты, а Пьер Мендес-Франс (1907–1982) в 1954–55 гг. и Лоран Фабиус в 1984–86 гг. были премьер-министрами; Симона Вейль (урожденная Жакоб), депортированная в семнадцатилетнем возрасте в Освенцим, где погибло большинство ее родных, в 1979–82 гг. возглавляла Европарламент (до этого она занимала пост министра здравоохранения, а позднее возглавляла Министерство социального обеспечения Франции и входила в состав Конституционного совета страны).

Французская нация в ее нынешнем виде, в целом, – довольно молода; как справедливо указал академик В.А. Тишков, «еще конце XIX века значительная часть населения страны не считала себя *французами*»⁴¹. Как подчеркивала Е.И. Филиппова, верность республиканским принципам до самого последнего времени препятствовала проникновению концепта этничности в политические практики. Франция не признает на своей территории этнические меньшинства и отказывается от институционального мультикультурализма⁴². В последние десятилетия этнокультурная и идентификационная мозаика Франции заметно усложнилась⁴³. В стране усиливается ксенофобия, причем в трех направлениях.

С одной стороны, среди т.н. «коренных французов», не очень образованных и не особенно успешных с точки зрения их социально-экономического статуса, развивается ксенофобия, в значительной мере вызванная конкуренцией на рынке сравнительно низко оплачиваемого труда, направленная, в первую очередь, против арабов и мусульман в целом. Такие настроения, особенно распространенные среди напуганных безработицей французских рабочих, усиленно эксплуатирует ультраправая партия Национальный фронт, которая в последние годы неизменно получает до четверти голосов избирателей на различных выборах во Франции, в т.ч. и на президентских.

Факт, однако, состоит в том, что лидеры партии, и в частности ее основатель Жан-Мари Ле Пен, не раз позволяли себе грубые антисемитские высказывания. Как представители ультраправых кругов, так и ненавидимые ими иммигранты из стран арабо-мусульманского мира неоднократно совершали акты насилия, направленные против евреев, оскверняли еврейские кладбища и синагоги, и это – второе наиболее очевидное направление ксенофобии в современной Франции.

Третий вектор отличает живущих во Франции арабов и мусульман, жестко антиизраильские и пропалестинские взгляды которых нередко переходят в открытый антисемитизм. Различные палестинские боевые группировки, используя помощь живущих во Франции арабов, а в некоторых случаях и представителей ультралевых кругов, совершили ряд террористических актов, направленных против евреев (взрыв 3 октября 1980 г. около синагоги на улице Коперника, при котором погибло три человека; 3 апреля 1982 г. был убит израильский дипломат Я. Бар-Симан-Тов; 9 августа 1982 г. террористы ворвались в еврейский кошерный ресто-

ран Ж. Гольдберга на Рю де Розье в Париже, убили шестерых и ранили 22 чел. и т.д.). 21 января 2006 г. в Париже исламистами был похищен владелец небольшого салона сотовой связи 23-летний Илан Халими – французский еврей, сын выходцев из Марокко. Долгие переговоры о его выкупе ни к чему не привели; 13 февраля 2006 г. он был найден в полубессознательном состоянии на юге Парижа. Подвергшийся жестоким пыткам молодой человек находился в состоянии агонии и скончался по дороге в больницу. За те 24 дня, когда его удерживали и пытали, ни один из знавших об этом людей не сжалился над жертвой и не позвонил в полицию. Другая трагедия произошла 19 марта 2012 г., когда террорист, подъехав на мотороллере к еврейской школе в Тулузе, открыл огонь из автоматического оружия, а затем преследовал взрослых и детей во дворе и в школьном здании. В результате теракта были убиты раввин Йонатан Сандлер, двое его малолетних сыновей, Габриэль и Арье, и семилетняя дочь директора школы Мириам Монтсонего, а 17-летний подросток был тяжело ранен. По всей видимости, именно вследствие тяжелой атмосферы, сложившейся после нападения в Тулузе, численность евреев, покинувших Францию и переселившихся в Израиль, в 2013 г. впервые в истории превысила три тысячи (точное число – 3 289 чел.).

Наиболее известный из подобных актов насилия последнего времени произошел 9 января 2015 г., когда вооруженный исламист захватил заложников в еврейском магазине близ Венсенских ворот в Париже, где продаются кошерные продукты и убил четверых из них. Показательно, что семьи всех четверых погибших в теракте в Тулузе, равно как и семьи всех четверых погибших в теракте в Париже (одним из которых был Йоав Хаттаб, сын главного раввина Туниса) попросили похоронить своих родных не во Франции, а в Израиле. Глава правительства еврейского государства Б. Нетанияху удовлетворил все эти просьбы, и именно в земле Израиля тела этих невинных жертв террора обрели последнее пристанище.

В целом правительства Франции, как левоцентристской, так и правопоцентристской ориентаций, решительно осуждали любые проявления антисемитизма, а премьер-министры и президенты неоднократно демонстрировали дружеское отношение к еврейской общине. С целью ознакомить посетителей с важнейшими понятиями основ иудейской культуры в Париже в 1998 г. в присутствии тогдашнего президента Франции Жака Ширака и премьер-министра Лионеля Жоспена был открыт Музей искусства и истории иудаизма. Важнейший аспект деятельности этого музея – сохранение памяти о депортациях французских евреев, погибших в лагерях смерти на территории Восточной Европы. Во Франции есть несколько музеев и исследовательских центров, занимающихся изучением Катастрофы и еврейского антинацистского сопротивления. В 1982 г. в Париже во дворце Трокадеро проходила выставка «Депортация», которую посетил тогдашний президент страны Франсуа Миттеран. В 1992 г. в Лионе, в здании, в котором во время Второй мировой войны

помещалось гестапо, был открыт Центр по изучению истории сопротивления и депортации; к настоящему моменту такие центры-музеи созданы практически во всех областных центрах в стране. Одно из крупнейших учреждений по увековечиванию памяти жертв Катастрофы и изучению современной истории евреев Франции – Центр современной еврейской документации, созданный в 1943 г. в условиях подполья в Гренобле. В 1992 г. было открыто новое здание центра, который включает в себя архив, библиотеку и мемориал памяти неизвестного еврея – жертвы Катастрофы.

Вместе с тем, в отношениях между властями и организованной еврейской общиной бывали и серьезные осложнения. Так, 27 ноября 1967 г. президент Шарль де Голль (1890–1970) во время пресс-конференции назвал евреев «элитарным, высокомерным и властным народом», обвинив их в недостаточной преданности Франции. Очевидно, что такого рода заявления руководителя страны усиливали антисемитизм. Поведение Ш. де Голля вызвало многочисленные выражения протеста, как со стороны евреев, так и со стороны граждан Франции иного этнического происхождения. Жакоб Каплан (1895–1994), многолетний легендарный главный раввин Франции, заявил, что преданность евреев Израилю не мешает им быть лояльными французскими гражданами. В скором времени Ш. де Голль во время встречи с Ж. Капланом сказал, что не хотел оскорбить еврейский народ, а его слова были «неправильно истолкованы». Тот факт, однако, что начиная с конца 1960-х гг. французская официальная политика в отношении израильско-палестинского конфликта во многом стоит на пропалестинских и антиизраильских позициях и находит в этом существенную поддержку со стороны СМИ и целого ряда французских интеллектуалов, поставил французское еврейство в сложное положение. Отдельные французские интеллектуалы еврейского происхождения были вынуждены защищаться от упреков в «чрезмерных» симпатиях к Израилю. За два последних десятилетия положение во многом ухудшилось по причине стремительного роста мусульманской общины Франции – ее численность превышает еврейскую уже примерно в десять раз. Нередко события на весьма далеком от Западной Европы Ближнем Востоке становятся причиной враждебного отношения по отношению к евреям в самой Франции⁴⁴.

Кризис в отношениях между президентом Франсуа Миттераном (1916–1996) и еврейской общиной был связан с болезненной темой ответственности Республики за преступления, совершенные режимом Виши. Одним из поводов для кризиса было решение парижского суда, вынесенное в начале 1990-х гг., снявшее с Поля Тувье (1915–1996), руководителя пронацистской полиции Лиона во время Второй мировой войны, активного участника и организатора депортации евреев в лагеря смерти, обвинение в преступлениях против человечества (это имело важное процессуальное значение, т.к. по французским законам президент Республики может помиловать любого, кроме виновного в преступлениях против человечества). Судьи сочли, что режим Виши никогда не называл евреев врагами государства, народа и человечества.

ва, поэтому его служащих нельзя обвинить в подобных преступлениях. Это решение суда было обжаловано прокурором Пьером Трюше в Высшем апелляционном суде, который постановил, что Поля Тувье следует судить за участие в убийстве семи евреев в 1944 г., однако решение суда о сущности режима Виши так и не было пересмотрено. В июне 1992 г., еще до решения Высшего апелляционного суда, группа из двухсот интеллектуалов, евреев и неевреев, обратилась к Франсуа Миттерану с призывом признать ответственность режима Виши за преступления, совершенные против евреев, и публично заявить, что «французское государство несет ответственность за преступления и преследования евреев во Франции». Обращение вызвало широкую дискуссию о роли режима Виши, о том, был ли он одним из французских государственных образований или же он был только инородным порождением оккупационных властей. Выступая 14 июля 1992 г. на митинге, посвященном пятидесятой годовщине массовых арестов евреев в Париже, Франсуа Миттеран заявил, что Республика не может нести ответственность за преступления режима Виши, т.к. «режим Виши – это не Республика». Полемика возобновилась и обострилась после того, как 11 ноября 1992 г., в годовщину окончания Первой мировой войны, Ф. Миттеран послал венок на могилу маршала А.Ф. Петена. Представительный совет еврейских организаций Франции выразил свой протест: «Этот непостижимый поступок причинил боль уцелевшим во время Холокоста и родственникам погибших». Подчеркивалось, что Ф. Миттеран – первый президент Республики, который регулярно отправляет венки на могилу А.Ф. Петена. Выступая в 1993 г. на митинге в годовщину массовых арестов евреев в Париже в 1942 г., Ф. Миттеран заявил, что это «национальный день памяти жертв расистских и антисемитских преследований, совершенных под фактическим руководством властей, объявивших себя правительством французского государства». Представительный совет еврейских организаций Франции приветствовал это заявление президента страны.

Интеллектуалы еврейского происхождения вносили и вносят огромный вклад в духовную жизнь Франции. Достаточно назвать имена таких титанов гуманитарной мысли, как Раймон Арон (1905–1983), Клод Леви-Стросс (1908–2009), Люсьен Гольдман (1913–1970), Жак Деррида (1930–2004), Андре Глюксман и другие. Однако вопросы, касающиеся еврейской этнонациональной и иудейской религиозной проблематики все эти авторы почти не поднимали. *Крупнейшие французские интеллектуалы еврейского происхождения практически никак не были вовлечены в интеллектуальную жизнь собственно еврейской общины, которая, вследствие этого, оказалась существенно обедненной.*

Одна из главных проблем еврейской общины Франции, как и других стран диаспоры, – ассимиляция. В 1935 г. из всех женатых евреев каждый восьмой состоял в полинациональном браке, в 1950-е гг. – каждый шестой, в 1960-е гг. – каждый

третий, в 1970-е гг. – каждый второй, а ныне число таких браков в разы превышает число моноэтнических союзов. Живущие во Франции евреи европейского происхождения в целом более подвержены ассимиляции, чем евреи-уроженцы стран Северной Африки. Среди широких слоев французского еврейства усиливается индифферентное отношение к религии. Более религиозны уроженцы арабских стран Северного Средиземноморья, в меньшей степени – евреи, родившиеся во Франции и других странах Европы. *«Исконное» еврейское население Франции фактически ассимилировалось, огонь лампы еврейской общинной жизни и иудейской религии в Пятой Республике поддерживается в настоящее время почти исключительно «новыми евреями», прибывшими на Европейский континент из стран Северной Африки после Второй мировой войны и их потомками.*

Индикатором этого процесса стал и тот факт, что выходцы из Северной Африки выдвинулись на ведущие позиции в еврейской общинной жизни страны. Так, с 1981 по 1988 гг. главным раввином Франции был уроженец Алжира Р.С. Сира, в 1989–2009 гг. – уроженец Туниса Ж. Ситрук, а в июне 2014 г. на этот пост был избран Хаим Корсия – родившийся во Франции сын выходцев из Алжира. Главой Центральной консистории евреев Франции с 2008 г. является уроженец Марокко Джоэль Мергуи, до этого на протяжении ряда лет возглавлявший Ассоциацию еврейских общин Парижа.

Во Франции, как и в других странах Европы, отчетливо наблюдается тенденция к сокращению рождаемости у еврейских женщин, которая отражает общие демографические процессы в развитых странах. Так, в 1947–1951 гг. у каждой еврейской женщины в среднем было 2,65 детей, а спустя двадцать лет, в 1967–1971 гг. – всего 1,43 ребенка. Еврейки, родившиеся во Франции или в других европейских странах, рожают меньше детей, чем еврейские женщины, родившиеся в арабских странах Северной Африки.

В 2012–2014 гг. нам довелось неоднократно проводить полевые наблюдения в разных городах Франции, что позволило сделать вывод о том, что *еврейская общинная и религиозная жизнь поддерживается в настоящее время почти исключительно в Париже и нескольких самых крупных городах*, где существуют еврейские школы. Усиление антисемитизма во Франции, приведшее к многочисленным нападениям на еврейских школьников, в основном со стороны их арабских одноклассников, способствовало росту числа частных еврейских школ. Многие родители, переводили в них своих детей. Во Франции действуют Федерация автономных еврейских школ, поддерживаемая Объединенным социальным еврейским фондом; школы *Alliance Israélite Universelle*; школы всемирной еврейской сети ОРТ научно-технологической направленности. Кроме этого, существуют и еврейские ортодоксальные религиозные школы. Фактически, не только на периферии, но и в большинстве областных (региональных) центров, еврейская жизнь сегодня не поддер-

живается. По словам сотрудников различных еврейских организаций, от двух третей до трех четвертей тех, кого в этнодемографических публикациях принято относить к «еврейской общине Франции», ни в какой общинной жизни в реальности не участвуют. Так, в посещенном нами городе Лимож – столице региона Лимузен, где еще в X в. существовала значительная еврейская община, в настоящее время единственная синагога функционирует исключительно в дни иудейских праздников. В городе Клермон-Ферран, столице региона Овернь, единственная синагога была вновь открыта в январе 2013 г. после длительной реставрации, однако число ее прихожан и в праздничные дни исчисляется лишь несколькими десятками человек старшего возраста. В городе Бурж на улице в Старом городе, со Средних веков называемой Еврейской, в настоящее время нет никаких следов еврейского присутствия; нет их и в других районах. Аналогичная ситуация сложилась и в большинстве других городов страны⁴⁵. Представляется очевидным, что *в среднесрочной перспективе еврейская общинная и религиозная жизнь во Франции сохранится только в отдельных больших городах, причем поддерживать ее будут преимущественно представители второго и третьего поколения выходцев из Северной Африки.*

Исчезнувший языковой мир евреев Европы

Этнолингвистический анализ является важным дополнением, позволяющим продемонстрировать проблему исчезновения европейских еврейских этнокультурных общностей во всей ее остроте. Объемы настоящего издания позволяют отметить лишь основные, самые значительные, ее векторы. При этом необходимо указать, что, говоря о языковом мире евреев Европы, мы имеем в виду не обязательно ашкеназийское еврейство, а все еврейские общины, жившие на европейском континенте. Как известно, большинство евреев Греции, Югославии и Болгарии были сефардами; не принадлежали к ашкеназийскому еврейству и караимы Крыма, Западной Украины и Литвы. Однако представляется оправданным рассматривать проблему в ее геокультурном, а не этнодемографическом измерении. Основным языком сефардского еврейства, ладино, относится к иберо-романской подгруппе романских языков, поэтому и его имеет смысл рассматривать в европейском контексте.

Язык идиш, на котором говорили (и частично продолжают говорить) *ашкеназские* евреи на протяжении последнего тысячелетия, представляет собой необычайно яркое свидетельство особенностей европейской еврейской культуры.

С самого возникновения в X в. и до конца XVIII в. идиш был преобладающим средством устного общения евреев от Голландии до Украины, а также среди *ашкеназов* в Италии, на Балканах и в Эрец-Исраэль. Сравнительно однородный литературный идиш сложился еще до изобретения книгопечатания. Наряду с ивритом, он был

важным средством литературного и письменного общения. Волны эмиграции из Восточной Европы в конце XIX – начале XX вв. привели к широкому распространению идиша в Северной Америке и ряде стран Латинской Америки, к возникновению центров идиша в Англии, Франции и Южной Африке (с последовавшим затем постепенным переходом евреев, потомков восточноевропейских эмигрантов, на языки окружающего населения). Развитие прессы, театра, системы светского образования, исследовательских институтов привело к разнообразному использованию языка идиш. На языке идиш возникли многообразный фольклор и литература, самая богатая из всех литератур на каком-либо из еврейских языков, кроме иврита. В литературе на идиш представлены все жанры европейской литературы двух последних столетий.

На протяжении веков евреи пребывали в специфической языковой ситуации двуязычия. Письменный древнееврейский язык в жизни традиционной общины соседствовал с разговорным языком, зачастую близким к языку окружающего населения. На древнееврейском изучали Тору, молились, писали богословские, научные трактаты, религиозную и светскую поэзию и прозу, вели переписку и хозяйственные записи. На бытовых языках говорили на любые темы, включая и религиозные. Иногда на них возникала литература, предназначенная, как правило, для женщин, и часто считавшаяся «несерьезной».

Крупнейший исследователь идиша Макс Вайнрайх (1894–1969) поместил в своей фундаментальной «Истории языка идиш» целую главу, посвященную «внутреннему еврейскому двуязычию» (*Internal Jewish bilingualism*)⁴⁶. В ней он показал, что в традиционной общине иврит и идиш различались не предметом речи (на обоих языках можно обсуждать и религиозные, и будничные темы), а именно функцией – на иврите принято было писать, на идише – разговаривать. Переход к моноязычию на основе либо иврита (почти исключительно в Израиле), либо идиша, либо нееврейского языка (а именно это имеет место практически во всех странах еврейской диаспоры, включая западноевропейские государства), представляет собой языковой сдвиг, характерный для процесса модернизации и перехода от традиционной общины к современности.

Как по числу говорящих, так и по объему оригинальной литературы идиш в течение длительного времени занимал первое место среди еврейских языков. Сильное стремление к переходу от идиша к нееврейским местным языкам возникло еще в период еврейского Просвещения, *Хаскалы*, вследствие чего среди евреев Центральной Европы уход от идиша имел место на всем протяжении XIX в. При этом для абсолютного большинства российских евреев и в конце XIX в. идиш был родным языком. В качестве такового во время переписи 1897 г. его назвали 94% евреев. Если вынести за скобки евреев Кавказа, Крыма и Средней Азии, а также небольшие, устойчиво русскоязычные группы евреев вне «черты оседлости», то можно говорить о том, что еврейское население Восточной Европы было практически

сто процентно идишеязычным. Тотальное уничтожение евреев Германии и Польши в огне Холокоста имело фатальные последствия для языка идиш, миллионы носителей которого погибли в лагерях смерти. Сегодня же на этой территории евреев, полноценно владеющих идишем, почти нет, так же, как их очень немного и среди потомков еврейских эмигрантов, чьи предки жили там столетие назад. За последнее столетие восточноевропейское еврейство полностью сменило свою языковую идентичность⁴⁷.

Число говорящих на идиш, до начала Второй мировой войны оценивавшееся в 11 млн. чел., резко уменьшилось в результате Холокоста, а также массового перехода евреев к другим языкам, превалировавшим в их окружении. В период между двумя мировыми войнами в Советском Союзе, Польше, Литве, Латвии и Румынии существовала сеть образовательных и культурных учреждений на языке идиш. В ряде районов Советского Союза со значительным еврейским населением идиш пользовался также статусом официального языка в судах и органах местной власти. Однако репрессии последнего сталинского десятилетия (закрытие еврейских образовательных и культурных учреждений, ликвидация литературы, прессы и театра, арест и физическое уничтожение деятелей культуры идиш) привели к резкому сокращению как числа носителей этого языка, так и его использования. Возобновление публикаций и концертно-театральной деятельности на языке идиш в Советском Союзе в конце 1950-х – начале 1960-х гг. носило очень ограниченный характер. Молодые поколения постсоветских евреев практически вообще не знают идиш. Данные, собранные в исследовании, проведенном под руководством Зеэва Ханина в 2007 г., показали, что почти никто из опрошенных респондентов, (представляющих уже третье–четвертое поколение евреев за пределами исторической «черты оседлости»), не в состоянии более или менее свободно объясняться на идише; лишь около 1% опрошенных хоть немного понимает этот язык⁴⁸. На сегодняшний день идиш является языком повседневного общения почти исключительно в ультраортодоксальных ашкеназских иудейских общинах в США и в Израиле (но не где бы то ни было в Европе!), причем в Израиле имеет место медленный, но неуклонный процесс вытеснения идиша ивритом и в этих общинах.

Холокост уничтожил и *еврейско-греческий язык*, ныне уже практически не используемый. Этот вариант греческого языка характеризуется наличием арамейских и ивритских элементов в грамматическом строе и в лексике; начиная с XV в. еврейско-греческий язык включал также тюркские элементы; при письме на еврейско-греческом языке использовался еврейский алфавит⁴⁹. Еврейско-греческий язык ранней стадии развития представлен одним из переводов книги Ионы (сохранился в рукописной копии, выполненной не позже 1263 г., хранящейся в библиотеке Оксфордского университета). В XIII в. был выполнен полный перевод Пятикнижия на еврейско-греческий язык, опубликованный в 1547 г. в т.н. Константинопольской полиглотте – многоязычном издании Пятикнижия. Наряду с переводами Библии и биб-

лейскими комментариями, на еврейско-греческом языке существовали религиозные песнопения. Еврейско-греческий язык использовался вплоть до Второй мировой войны, особенно среди евреев Корфу и Закинфа. Подавляющее большинство носителей этого языка погибли в Холокосте. Близким к еврейско-греческому был *караимо-греческий язык*, ныне также исчезнувший, на который в 1627 г. Элияху Афеда-Беги перевел главы из книги Даниэля и книги Эзры, написанных на арамейском языке.

Практически исчезли и три западноевропейских еврейских языка. Во-первых, *еврейско-итальянский*, разговорный и литературный язык евреев Центральной и Южной Италии. В XIII в. в связи с образованием в Риме крупного еврейского центра этот диалект стал общим языком евреев всей Италии и даже вышел за ее пределы (в течение ряда веков он был языком общины евреев-выходцев из Италии на острове Корфу). В Средние века в устах евреев Италии этот язык именовался *латино* или *вольгаре*. Известна траурная песнь в память о разрушении Иерусалимского храма, написанная в начале XIII в. на еврейско-итальянском языке. Чтобы облегчить изучение Библии, литургии, грамматики, философии и медицины, итальянские евреи перевели на этот язык всю Библию, молитвенник, Пасхальную Аггаду и ряд средневековых еврейских сочинений различного характера. Однако в наши дни сфера употребления еврейско-итальянского языка крайне сужена, а количество понимающих его незначительно.

Во-вторых, *еврейско-провансальский* – разговорный язык евреев Прованса, области на юго-востоке современной Франции. Он вышел из употребления еще в конце XVIII – начале XIX вв., хотя существовал на протяжении многих столетий, как минимум, с XII века. Старейшими известными текстами на еврейско-провансальском языке являются фрагмент перевода книги Эсфирь и перевод сборника молитв, выполненные в XIV–XV вв. Наряду с разговорным, существовал и литературный еврейско-провансальский язык, пользовавшийся еврейским алфавитом. Он зафиксирован в «Оброс» – песнях, в которых чередуются стихи на иврите и на еврейско-провансальском языке. Наиболее известный автор «Оброс», Мордехай Астриук, является также автором «Трагедии о царице Эсфири» на литературном еврейско-провансальском языке (издана в 1774 г.). В XVII–XVIII вв. в городе Авиньон и окружавшем его графстве Конта-Венессен (ныне эта территория входит во французский департамент Воклюз) развился особый креолизованный еврейско-провансальский язык, содержащий значительные элементы французского языка и иврита. Этот креолизованный язык, обыкновенно называемый *шуадит*, достиг зрелости накануне Великой французской революции 1789 г. Последовавший затем переход провансальских евреев на французский язык привел к упадку еврейско-провансальского языка.

В-третьих, *еврейско-французский* – в Средние века разговорный и литературный язык евреев Франции и Рейнской области. В своей основе еврейско-французский язык идентичен старофранцузскому языку. Раввинские диспуты также велись

на старофранцузском языке; иногда на нем читались и молитвы. Не только произношение ивритских слов, но и передача типично еврейских понятий были галлицизированы. Во многих случаях евреи употребляли французские эквиваленты своих имен. Наиболее известными старофранцузскими словами в еврейских текстах являются т.н. *ле'азим* (иноязычные слова) в комментариях Раши (1040–1105) к Библии и Талмуду. Библейские глоссарии, которые содержат десятки тысяч старофранцузских слов, необходимых для перевода Священного Писания на разговорный язык, свидетельствуют о практиковавшемся в еврейских школах и синагогах устном переводе Библии на французский язык. Сохранилось шесть сравнительно полных глоссариев такого рода и фрагменты девяти глоссариев, датируемых XIII-м в., два полных словаря к Библии и фрагменты еще двух словарей. Сохранилось также небольшое количество образцов литургической поэзии на еврейско-французском языке, написанных в соответствии с французскими литературными нормами. Несколько сот слов, засвидетельствованных в еврейских старофранцузских текстах, не встречаются в христианских старофранцузских текстах. Важно, что для письменной фиксации еврейско-французского языка использовался еврейский алфавит с некоторыми диакритическими знаками.

В отличие от вышеперечисленных, разговорный и литературный язык евреев испанского происхождения, известный как *ладино* или *джудесмо* (иногда его называют *сефардским языком*), всё еще жив, хотя число его носителей постоянно уменьшается. Сефардский язык является фактически продолжением раннееврейско-кастильского диалекта, включившего в себя носителей и черты остальных еврейских иберо-романских диалектов. Он использует собственную систему орфографии⁵⁰. Начало образования этой разновидности испанского языка связано с изгнанием из Испании в 1492 г. евреев, расселившихся главным образом на территории Османской империи, в Северной Африке, затем в Португалии, Италии, Греции, Болгарии, Румынии, Палестине и других странах. Пребывая в условиях иноязычного окружения и не имея статуса официального языка, *ладино* до сих пор сохраняет черты испанского языка конца XV в. До Второй мировой войны значительное число носителей еврейско-испанского языка жило в Греции и Югославии, Болгарии, меньше – в Румынии. В 1970-е гг. число носителей еврейско-испанского языка в мире достигало 360 тыс., из них около 300 тыс. жили в Израиле, примерно по двадцать тысяч – в Турции и США и пятнадцать тысяч – в Марокко. Хотя израильский парламент – Кнессет в 1996 г. принял закон о создании Национального управления по охране культурного наследия на языке *ладино*, число носителей этого языка всё время сокращается.

Языками, близкими к *ладино* и, очевидно, поглощенными им, были *еврейско-каталанский* – язык выходцев из Восточной Испании, а также *еврейско-португальский* язык. Эти языки исчезли, и исчезли безвозвратно.

Еврейство Западной и Центральной Европы перед вызовами новой «войны культур»

Как отмечала профессор Моника Рихарц, «в определенном смысле, в период времени, предшествовавший современности, евреи были транснациональным европейским сообществом»⁵¹. С тех пор изменилось очень и очень многое, в т.ч. и значение *еврейскости*, которая является фактором идентификации и соотношения с народом и конфессией. В иврите нет разделения между терминами «еврей» и «иудей» (есть лишь одно слово – *иехуди*), но в современном мире такое разделение неизбежно. Большинство людей в прошлом, как евреи, так и неевреи, рассматривали иудаизм как выражение религиозной веры; сегодня, напротив, он все более рассматривается как выражение этнической принадлежности. Синагога вместо того, чтобы использоваться для выполнения религиозных обрядов, все больше берет на себя роль местного еврейского общинного клуба. Посещение пасхальной трапезы все больше рассматривается как способ выразить свою принадлежность к общине, а не как конкретный обязательный религиозный обряд. Оба примера являются иудейскими по характеру, но то, что побуждает людей участвовать в этих обрядах, отличается от того, что было первоначально, – люди переопределили их значения, чтобы они соответствовали их новому образу жизни⁵².

Еврейское население Западной и Центральной Европы насчитывает в настоящее время более миллиона человек (см. табл. 3), проживающих в более чем тридцати странах. В последние десятилетия в Западной и Центральной Европе, как и в других регионах еврейской диаспоры, люди находят новые способы выразить себя, переосмысляя традиционные обряды и обычаи так, чтобы они соответствовали их новой социальной реальности. Среда, в которой сейчас оказалось европейское еврейство, является открытой, поощряющей выбор и индивидуальные предпочтения, а не правила и диктат. Сегодня люди должны выбирать, не только *быть* ли им евреями, но и *как* они желали бы быть евреями. Исторический опыт, накопленный европейским еврейством, предоставляет в этой связи разнообразные возможности⁵⁴. Иудаизм в настоящее время представляет собой не монолитную религию, а вариативную палитру верований, весьма отличающихся между собой⁵⁵. Отношение различных иудейских религиозных кругов к сионизму и Государству Израиль также отнюдь не одинаково⁵⁶.

Поскольку евреи Европы не живут обособленно, необходимо помнить и о другой стороне вопроса: *создание всевозможных континентальных политических и экономических структур еще не привело к формированию единой ментально-ценностной системы взглядов граждан различных государств. Стереотипы и предрассудки, влияющие, в частности, на отношение к евреям, в разных государствах, проявляются с разной силой.*

Таблица 3
Еврейское население Западной, Центральной и Южной Европы, 2012 год⁵³

Страна	Общая численность населения	Численность еврейского населения	Доля евреев в общей численности населения страны
Австрия	8 400 000	9000	0,11%
Бельгия	11 000 000	30 000	0,28%
Болгария	7 500 000	2000	0,03%
Босния	3 800 000	500	0,01%
Венгрия	10 000 000	48 200	0,49%
Великобритания	62 920 000	291 000	0,47%
Германия	81 800 000	119 000	0,15%
Гибралтар	31 000	600	1,94%
Греция	11 300 000	4500	0,04%
Дания	5 600 000	6400	0,12%
Ирландия	4 600 000	1200	0,03%
Испания	46 200 000	12 000	0,03%
Италия	60 800 000	28 200	0,05%
Латвия	2 200 000	6200	0,30%
Литва	3 200 000	3200	0,09%
Люксембург	500 000	600	0,12%
Македония	2 100 000	100	менее 0,01%
Нидерланды	16 700 000	29 900	0,18%
Норвегия	5 000 000	1300	0,03%
Польша	38 200 000	3200	0,01%
Португалия	10 700 000	600	менее 0,01%
Румыния	21 400 000	9500	0,05%
Сербия	7 300 000	1400	0,02%
Словакия	5 400 000	2600	0,05%
Словения	2 100 000	100	менее 0,01%
Финляндия	5 400 000	1300	0,02%
Франция	63 340 000	480 000	0,77%
Хорватия	4 400 000	1700	0,04%
Чехия	10 500 000	3900	0,04%
Швейцария	7 900 000	17 500	0,22%
Швеция	9 400 000	15 000	0,16%
Эстония	1 300 000	1700	0,13%
Другие страны	1 510 000	100	0,01%

В 2011 г. Фонд Фридриха Эберта опубликовал результаты исследования «Нетерпимость, предрассудки и дискриминация», посвященного, в частности, отношению европейцев к евреям. Опрос проводился в шести западноевропейских странах (Великобритании, Германии, Франции, Голландии, Италии и Португалии) и двух восточноевропейских – Польше и Венгрии. Самой благоприятной для евреев и

наименее антисемитской страной оказалась Голландия: всего 6% опрошенных голландцев ответили, что у евреев «слишком много влияния» в их стране. В Германии положительно ответили на этот вопрос 20% респондентов, в Англии – 14%, в Италии – 21%, во Франции – 28%, в Португалии – 20%. Рекордсменами по этой части оказались Польша (50%), где почти не осталось не только «влиятельного», но и вообще еврейского населения, и Венгрия (69%). Абсолютное большинство опрошенных голландцев (72%) и британцев (72%) выразили мнение, что евреи обогащают их культуру. Меньше всего, хотя и там около половины, – признающих вклад евреев в культурную жизнь среди граждан Италии (таких лишь 50%). От 36% респондентов в Германии до 55% в Польше согласились с утверждением, что неприязнь к евреям связана с политическим курсом, который проводит Государство Израиль⁵⁷; о том, что между антиизраилизмом, антисиионизмом и новым антисемитизмом есть пусть и не линейная, но достаточно прочная связь, сказано и написано уже немало. Окружающая их атмосфера, в которой живут евреи Европы, естественно, оказывает разнообразное влияние на все формы их социальной и культурной жизни.

Европейские евреи определяются как таковые благодаря двум признакам: они живут в Европе и, в силу этого, их самосознание было сформировано европейской культурой. Однако к большинству живущих сегодня в странах континентальной Европы евреев это неприменимо, их самосознание было сформировано совсем другими культурами, о чем было подробно сказано выше применительно к Франции и Германии, но это верно и о других странах. Национальные государства Европы различаются между собой: каждое из них имеет свою историю, свой язык, свою социально-политическую систему. Евреи не живут в изоляции от других народов; на них оказывают воздействие политические и экономические условия окружающего общества. Нужно признать, что *еврейское население таких разных стран, как Швеция, Франция, Германия, Польша и Латвия, отличается друг от друга во многих отношениях в большей степени, чем от окружающего нееврейского населения, поэтому говорить о существовании «европейского еврейства» как социально-культурной общности было бы пока преждевременным.*

Тем не менее, общие, «связующие» характеристики существуют. Два фактора в наибольшей степени формировали и продолжают формировать общее европейское еврейское самосознание: опыт Холокоста и появление светского и этнического типа еврейского самосознания, который отличается от традиционного, основанного, в первую очередь, на религии. Если когда-то Европа была домом для самого большого еврейского населения в мире, то сейчас, спустя почти семь десятилетий после Холокоста, во всей Европе евреев в несколько раз меньше, чем в США или Израиле. Потери от рук нацистов и их приспешников нанесли глубокие травмы еврейскому населению, которое во многих европейских странах и сегодня слишком малочисленно, чтобы обеспечить полноценное функционирование общинных структур.

В современной Европе есть отдельные еврейские общины, которые непосредственно не затронул Холокост – или потому, что почти все евреи в этих странах были спасены (как, например, в Дании), или потому, что они получили государственное убежище (как в Швейцарии, Швеции, Великобритании, Ирландии) или вообще не жили в Европе в то время (североафриканские евреи, составляющие значительную часть еврейской общины сегодняшней Франции; ливийские и ливанские евреи, составляющие немалую часть еврейской общины современной Италии). Тем не менее, для большинства европейских евреев Холокост – центральная составляющая их еврейского опыта и самосознания.

Вторым основным фактором, затронувшим европейское еврейское самосознание, является постоянный и повсеместный рост секуляризма среди еврейского населения. Национальные государства содействовали еврейской эмансипации, и, намеренно или нет, это позволило евреям Европы в значительной мере слиться с «окружающим» населением, среди которого они живут; они свободны в выборе своего религиозного самосознания. Благодаря этой новой способности выбора этноконфессиональное самосознание евреев стало более гибким и мобильным. Все чаще их выбор самосознания совсем не является «религиозным»; возникла тенденция замены религиозной веры чувством принадлежности к этнокультурной группе. *Изменяя значения, ассоциируемые с иудейскими традициями, различные группы еврейского населения выбирают для себя тот тип «еврейскости» (Jewishness), в котором они себя чувствуют наиболее удобно.*

При этом важно понимать, что в условиях массовых миграций в Западной и Центральной Европе почти не осталось еврейских общин, которые можно было бы охарактеризовать как этнически гомогенные. Когда мы говорим о евреях Лондона, Парижа, Берлина, Праги, Вены или Амстердама, речь идет отнюдь не только – и даже не столько – о людях, являющихся потомками евреев, живших в этих городах два, три и четыре поколения назад (это же, кстати, верно и о евреях Москвы и Киева, Иерусалима и Нью-Йорка). К сожалению, адекватного социологического исследования о реальной этнодемографической структуре еврейства современной Европы пока не опубликовано, но прорывная работа В.Э. Ханина и Д.Б. Писаревской о евреях Австрии в наши дни наглядно демонстрирует, насколько многосоставными являются т.н. «европейские еврейские общины».

Еврейство Австрии, разделившее судьбы евреев Европы в новейшее время, во многом может считаться классическим примером «ново-иммигрантских» еврейских сообществ⁵⁸. Из примерно двухсоттысячного довоенного еврейского населения Австрии (90% которого было сосредоточено в Вене) к концу Второй мировой войны уцелели не более пяти тысяч человек. Но уже в конце 1940-х гг. начался процесс возрождения еврейской общины этой страны. Со временем к пережившим Катастрофу в Австрии, а также вернувшимся из эмиграции из Израиля, США и Англии,

австрийским евреям и их потомкам прибавились евреи-иммигранты из стран Восточной Европы (в основном, Венгрии, Чехословакии и Польши, а затем из Советского Союза и постсоветских стран), а в последние десятилетия – также из Израиля и Ирана.

В настоящий момент общая численность еврейского населения Австрии оценивается примерно в 10–12 тыс. чел., но лишь около семи с половиной тысяч из них официально записано в еврейскую общину. Подавляющее большинство евреев и сегодня проживает в Вене. Кроме венской общины, в стране имеется еще девять мелких еврейских общин, в т.л. Линце, Зальцбурге, Инсбруке, Граце и Бадене; число членов каждой немного превышает сто человек. Как отмечают В.Э. Ханин и Д.Б. Писаревская, «при наличии очевидных процессов внутренней интеграции, еврейство Австрии все еще не является гомогенной общностью, а распадается на целый ряд субобщинных и этнокультурных групп. Среди них – потомки “коренных” венских евреев и двух волн более поздних иммигрантов; “ашкеназы” и “сефарды”; религиозные деноминации (ХАБАД, современные ортодоксы и реформисты), традиционалисты и светские евреи, и иные группы. При этом существенная часть евреев-иммигрантов, чьи корни находятся в бывшем СССР, до приезда в Австрию разный период времени жили в Израиле и в массе своей сохранили израильское гражданство. Русско-сефардские и русско-ашкеназские израильтяне, вместе с примерно двумя тысячами обладателями израильских паспортов, родившихся в Израиле, или в иных (за пределами СНГ) странах еврейской диаспоры, таким образом, составляют от трети до почти 40% еврейского населения Австрии, во многом определяя его социокультурное и политическое лицо». *Нет особых причин думать, что в других западно- и центрально-европейских странах ситуация принципиально иная, что заставляет переосмыслить всю концепцию «европейского еврейства» в свете новых реалий, сложившихся за последние десятилетия.*

* * *

Одна из глав почти мемориального тома «Тысяча лет культуры ашкеназов», вышедшего во Франции в 1994 г. называется «Осколки ашкеназийского еврейства»⁵⁹. Бернард Вассерштейн чуть позже выпустил книгу, озаглавленную «Еврейство Европы после 1945 года: диаспора под угрозой исчезновения»⁶⁰. С тех пор прошло почти двадцать лет, в ходе которых европейское еврейство было частью самых разных процессов, но оно все же сохранилось, несмотря на очень высокую долю полинациональных браков, потомки которых, в значительном числе случаев, не сохраняют устойчивую еврейскую идентичность. При этом само еврейство Европы предлагает беспрецедентно широкую (особенно если судить в исторической перспективе) матрицу возможностей самоидентификации в сфере национальной культуры и

религии, парадоксальным образом, даже куда более широкую, чем предлагает своим гражданам Государство Израиль, где, в частности, не признаются ни консервативное, ни реформистское направления в иудаизме. Этот плюрализм позволяет почти каждому найти те или иные «ворота к еврейству», сохраняя европейскую диаспору от исчезновения.

За последние двести лет еврейский народ пережил четыре исторических процесса, которые стали причиной разрыва его культурно-идеологической преемственности. К ним относятся: Просвещение и последовавшие за ним политические и социальные перемены; возникновение сионизма, приведшее к созданию Израиля, ставшего успешным современным государством; Холокост; и развитие нового типа диаспоры. Из европейских стран наиболее драматичные перемены с социально-демографической точки зрения произошли во Франции и Германии, где сформировались, фактически, новые еврейские общины, большинство членом которых не являются потомственными уроженцами государств своего нынешнего проживания.

На сегодняшний день евреи в большинстве стран Европы стоят перед непростыми вызовами нового национализма, правого радикализма и атмосферы «войны культур», пришедшей на смену политике мультикультурализма. Антисемитские террористические акты, имевшие место в Бельгии и во Франции в мае 2014 и в январе 2015 гг. обнажили проблему со всей остротой. В разных странах Европы – от Австрии и Венгрии до Греции и Норвегии – националистические политические организации пользуются беспрецедентно высокой поддержкой населения, что позволяет им влиять на работу органов власти самых разных уровней. Отдельные политики еврейского происхождения принимают участие в деятельности и этих организаций (как, например, потомок украинских евреев Давид Рашлин, избранный в 2014 г. членом Сената Франции от Национального фронта), но в целом эти тенденции для евреев довольно опасные. Захлестнувшая Европу эпидемия мигрантофобии и исламофобии не направлена непосредственно против евреев, но в ситуации, когда австрийцы, венгры, греки, норвежцы и другие вспоминают о том, что это «их» национальные государства, вопрос о том, как быть всем остальным их согражданам, и в т.ч. евреям, неизбежно повисает в воздухе.

Однако проблемы евреев в европейских странах более сложные именно в силу того, что против них выступают не только местные националисты, но и мусульмане, к которым националисты испытывают не менее негативные чувства. Речь уже идет о том, чтобы скрывать еврейское происхождение, находясь в общественном пространстве. Так, председатель Центрального совета евреев Германии Йозеф Шустер считает небезопасным носить кипу в тех районах немецких городов, в которых мусульмане составляют значительную часть населения. В интервью немецкой радиостанции «Inforadio», транслировавшемся 26 февраля 2015 г., Й. Шустер

сказал, что не уверен, «стоит ли в этих местах демонстрировать свое еврейство, надев кипу, или все же предпочесть другой головной убор». Еще пять лет назад, подчеркнул председатель Центрального совета евреев в Германии, он и предположить не мог, что ситуация будет развиваться подобным образом. «Это уже слегка пугает», – сказал Й. Шустер. Совершенно очевидно, что эта проблема существует и в других государствах, прежде всего, во Франции и Бельгии, где по историческим и лингвистическим причинам доля мусульман выше, чем в других странах Европы.

Десятилетиями европейское еврейство стояло перед необходимостью найти ответы на тенденции ассимиляции и аккультурации, являющиеся неизбежными следствиями гражданского характера понимания термина «нация» в странах Западной и Центральной Европы. В наши дни вызовы меняются: усиление национализма, правого радикализма и процессы исламизации европейского континента формируют вызовы иного порядка, и теперь «старые» и «новые» евреи, в т.ч. выходцы из стран Магриба и бывшего Советского Союза, должны найти свое место на социальной карте континента, как оказалось,двигающегося не столько к единому европейскому самосознанию, сколько к состоянию ментальной войны культур, в котором евреи вновь оказываются чужаками для всех вовлеченных в эти процессы сторон.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Кац Я. Кризис традиции на пороге Нового времени. Иерусалим: Библиотека Алия, 1991 [пер. с изд. 1958 г. на яз. иврит]. С. 17–18.

² Бенбасса Э. История евреев Франции. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2004 [пер. с изд. 1997 г. на франц. яз.]. С. 219–220.

³ Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа: В 3-х т. Том 2. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2002. [первое издание – Санкт-Петербург, 1914].

⁴ См.: Riesser G. Über die Stellung der Bekenner des mosaischen Glaubens in Deutschland: an die Deutschen aller Konfessionen. Altona: J.F. Hammerich, 1831.

⁵ О Г. Риссере см.: Herzig A. Gabriel Riesser. Hamburg: Ellert & Richter, 2008.

⁶ См.: Feiner Sh. The Origins of Jewish Secularization in Eighteenth-Century Europe. University of Pennsylvania Press, 2010.

⁷ Цит. по изданию: Philippe B. Être juif dans la société française du Moyen-Âge à nos jours. Éditions Complexe, 1999.

⁸ Бенбасса Э. История евреев Франции. С. 217–218.

⁹ Там же. С. 218–219.

¹⁰ Цит. по: Эттингер Ш. История еврейского народа в новое и новейшее время. Тель-Авив: Ам овед, 1972 [пер. с изд. 1967 г. на яз. иврит]. С. 510–514.

¹¹ Подробнее об истоках этого явления см.: Richarz M. Der Eintritt der Juden in die akademischen Berufe: Jüdische Studenten und Akademiker in Deutschland 1678–1848. Tübingen: Mohr Siebeck, 1974.

¹² Kreutner S.J. Mein Leipzig. Gedenken an die Juden meiner Stadt. Leipzig, 1992. S. 11.

¹³ Либерман М. Из берлинского гетто – в новый мир. М.: Прогресс, 1979 [пер. с изд. 1977 г. нем. яз.]. С. 31.

¹⁴ См.: Чередникова А.Ю. Еврейское национальное меньшинство в Веймарской республике: проблемы самосознания, ассимиляции, антисемитизма // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. Иваново, 2004. С. 105–119.

- ¹⁵ Подробнее об этом см.: *Niewyk D.L. The Jews in Weimar Germany*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2000.
- ¹⁶ См.: *Крайнова Д.Е.* Дело Дрейфуса // Новая и новейшая история. 2007. №1. С. 225–228.
- ¹⁷ *Warnod A. Les Berceaux de la jeune peinture*. Paris: Albin-Michel, 1925.
- ¹⁸ *Сарабьянов Д.В.* Парижская школа // Парижская школа / Под ред. Н. Автономовой, А. Лукановой и А. Толстого. М., ГМИИ–Сканрус, 2011. С. 8.
- ¹⁹ См.: *Эпштейн А.Д.* Сообщество живописцев и скульпторов Монпарнаса первой половины XX века как феномен восточноевропейской еврейской художественной диаспоры // Диаспоры. 2013. № 1. С. 174–192.
- ²⁰ См.: *Эпштейн А.Д.* Шедевры из приоткрытого тайника // Диалог искусств. 2014. № 2. С. 109–113; *Эпштейн А.Д. и Кожевников А.Б.* Лео Стайн – американский еврей, первый ценитель новой французской живописи // Еврейский камертон. 2015. №4. С. 8–9.
- ²¹ *Бенбасса Э.* История евреев Франции. С. 251.
- ²² Подробно об антиеврейских репрессиях в гитлеровской Германии см. в двухтомной монографии: *Friedlander S. Nazi Germany and the Jews, 1933–1945*. New York: Harper Collins Publishers, 2009.
- ²³ Из огромной литературы о Холокосте выделим масштабную монографию: *Yahil L. The Holocaust: The Fate of European Jewry, 1932–1945*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- ²⁴ *Бенбасса Э.* История евреев Франции. С. 265.
- ²⁵ Подробнее см.: *Weisberg R.H. Vichy Law and the Holocaust in France*. London: Routledge, 2013.
- ²⁶ О том, с какими опасностями и сложностями были сопряжены попытки евреев покинуть Францию в то время, рассказывается, в частности, в книге: *Басс И.* Секретная миссия в Марселе: один год из жизни Вариана Фрая. СПб: Алетей, 2011.
- ²⁷ Подробнее о трагедии французского еврейства в годы Холокоста см.: *Zuccotti S. The Holocaust, the French, and the Jews*. University of Nebraska Press, 1999.
- ²⁸ Данные получены автором в Мемориальном комплексе Катастрофы и героизма еврейского народа «Яд Ва'шеш» в Иерусалиме.
- ²⁹ Личная беседа с Лораном Бофисом при участии переводчика Андрея Кожевникова, 4 мая 2014 г.
- ³⁰ Личная беседа с Лораном Бофисом, 4 мая 2014 г.
- ³¹ Из ее трудов, в которых глубоко обсуждается тема нацизма, выделим два: *Арендт Х.* Бональность зла. Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008 [пер. с изд. 1963 г. на англ. яз.] и *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996 [пер. с изд. 1966 г. на англ. яз.].
- ³² Данные, приводимые в разных публикациях, разнятся, и порой весьма существенно; приводимые сведения извлечены из: СС в действии. Документы о преступлениях СС. М.: Светотон, 2000. С. 181, с существенным уточнением по еврейству Венгрии, данные о котором в указанной книге выглядят недооцененными. См.: *Hilberg R. Destruction of European Jews*. New York: Holmes & Meier Publishers, 1985; *Gutman I. (ed.). Encyclopedia of the Holocaust*. New York: Macmillan Library Reference, 1990.
- ³³ Подробнее см.: *Gay R. Safe Among the Germans: Liberated Jews After World War II*. New Heaven: Yale University Press, 2002.
- ³⁴ Подробнее см.: *Geller J.H. Jews in Post-Holocaust Germany, 1945–1953*. Cambridge University Press, 2005.
- ³⁵ Подробнее см.: *Werth Ch. Juden in Deutschland Nach 1945*. GRIN Verlag, 2013.
- ³⁶ Подробнее см.: *Peck J. M. Being Jewish in the New Germany*. New Brunswick and London: Rutgers University Press, 2006; *Luks G. Deutschlandbild und jüdisches Selbstverständnis der Juden in Deutschland nach 1945*. Lit Verlag, 2011.
- ³⁷ Об иммиграции в Германию немцев и евреев из бывшего СССР см.: *Де Танги А.* Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса. М.: РОС-СПЭН, 2012 [пер. с изд. 1997 г. на франц. яз.]. С. 202–247.
- ³⁸ Данные *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge* при МВД ФРГ от 31 мая 2010 г.
- ³⁹ Сравнение еврейской эмиграции из бывшего СССР в Германию и в Израиль представлено в книге: *Remennick L. Russian Jews on Three Continents: Identity, Integration and Conflict*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. Р. 53–168 (об Израиле) и 313–362 (о Германии).

- ⁴⁰ См.: *Birnbaum P.* Jewish Destinies: Citizenship, State, and Community in Modern France. New York: Hill and Wang, 2000.
- ⁴¹ *Тишков В.А.* Реквием по этносу. М.: Наука, 2003. С. 138.
- ⁴² См.: *Филиппова Е.И.* «Этнические» категории и статистика во Франции // Этнические категории и статистика / Под ред. Е.И. Филипповой. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 173–185.
- ⁴³ См.: *Филиппова Е.И.* Территории идентичности в современной Франции. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010.
- ⁴⁴ См.: *Birnbaum P.* Is the French Model in Decline, in *Ben-Rafael E., Gorny Y. and Ro'i Y. (eds.). Contemporary Jewries: Convergence and Divergence.* Leiden: Brill, 2003. P. 266–281.
- ⁴⁵ Наиболее обстоятельное исследование этой темы в англоязычной научной литературе – книга *Cohen E.H.* The Jews of France Today. Leiden: Brill, 2011.
- ⁴⁶ См.: *Weinreich M.* History of the Yiddish Language: 2 Vols / Ed. by Paul Glasser. New Haven: Yale University Press, 2008.
- ⁴⁷ *Дымишиц В.* Идиш на постсоветском пространстве // Евроазиатский еврейский ежегодник – 2006/2007. М.; Киев: Евроазиатский еврейский конгресс, 2007. С. 116–130.
- ⁴⁸ *Ханин В.Э., Писаревская Д.Б. и Эпштейн А.Д.* Еврейская молодежь в постсоветских странах. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 52.
- ⁴⁹ См.: *Wexler P.* Recovering the Dialects and Sociology of Judeo-Greek in Non-Hellenic Europe // Readings in the Sociology of Jewish Languages / Fishman J.A. (ed.). Leiden: Brill, 1985. P. 227–240.
- ⁵⁰ См.: *Габинский М.* Сефардский (еврейско-испанский) язык. Балканское наречие. Кишинев: Институт языка и литературы АН Республики Молдова, 1992.
- ⁵¹ *Рихарц М.* История еврейского населения Европы XIX и начала XX века // Холокост и ООН: Программа просветительской деятельности. Нью-Йорк: Издательский центр ООН, 2010 [пер. с англ.]. С. 87.
- ⁵² См.: *Graham D.* European Jewish Identity at the Dawn of the 21 Century. Budapest: European General Assembly of the European Council of Jewish Communities, 2004.
- ⁵³ *DellaPergola S.* World Jewish Population, 2012. Jerusalem: The Hebrew University, 2012. Профессор Серджио ДеллаПергола – многолетний глава отделения демографических исследований Еврейского университета в Иерусалиме, всемирно признанный эксперт в данной области.
- ⁵⁴ См.: *Бен-Рафаэль Э. и Бен-Хаим Л.* По-прежнему один народ? Современные модели еврейской идентичности [пер. с иврита] // Еврейская этничность и национализм в прошлом и настоящем. М.: Меморис, 2007. С. 147–200.
- ⁵⁵ Подробнее о направлениях в современном иудаизме см.: *Розенталь Г.С. и Хомолка В.* Этот многоликий иудаизм. Религиозные течения в современном иудаизме. Берлин: Еврейское издательство, 2003 [пер. с нем.]; *Benbassa E. and Attias J.-Ch.* The Jews and Their Future: A Conversation on Judaism and Jewish Identities. London: Zed Books, 2004; *Cohn-Sherbok D.* Modern Judaism. London: Macmillan, 1996.
- ⁵⁶ См.: *Рабкин Я.* Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму. М.: Текст, 2009 (пер. с изд. 2004 г. на франц. яз.).
- ⁵⁷ Все эти данные извлечены из: *Zick A., Küpper B., Hövermann A.* Intolerance, Prejudice and Discrimination – A European Report. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011.
- ⁵⁸ Здесь и далее цит. по: *Ханин В.Э. и Писаревская Д.Б.* Новые иммигрантские еврейские общины современной Австрии // Диаспоры. 2013. № 2. С. 105–154.
- ⁵⁹ Тысяча лет культуры ашкеназов. М.: Леаим / Текст, 2006 [пер. с изд. 1994 г. на франц. яз.]. С. 504–507.
- ⁶⁰ *Wasserstein B.* Les Juifs d'Europe depuis 1945. Une diaspora en voie de disparition. Paris: Calmann-Lévy, 1996.

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Меннониты Оренбургской области.
- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашин С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Празаускас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение звенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанав В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 Бухаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.П. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кыдыева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 Бирин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабает Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккеева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужувет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / Брусица О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган, Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 Дерябин В.С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 Малькова В.К. Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 Жуковская Н.Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 Аринин А.Н. Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 Шабает Ю.П., Пешкова В.М. Русские в республике Коми.
- №107 Ямсков А.Н. Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 Поляков С.П., Бушков В.И. Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
 №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
 №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
 №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
 №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
 №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
 №116 *Сирина А.А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
 №117 *Смоляникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
 №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
 №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
 №120 *Абашиш С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
 №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
 №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
 №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
 №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
 №126 *Сирин А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
 №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
 №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
 №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
 №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
 №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
 №134 *Ярлыкпалов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
 №135 *Завурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
 №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
 №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
 №138 *Города Подмосквья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
 №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия звенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
 №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
 №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
 №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
 №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
 №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
 №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
 №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
 №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
 №152 *Сирин А.А.* Народы Севера Иркутской области.
 №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
 №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
 №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
 №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
 №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
 №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
 №159 *Думаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
 №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
 №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
 №163 *Завурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
 №164 *Аксанова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
 №165 *Анапбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
 №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
 №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
 №169 *Фаус О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
 №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
 №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межкультурной толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губоело М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грacheв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирин А.А., Фонда Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.

- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирин А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.П.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Францию.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.П.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.П., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 *Европейская языковая Хартия и Россия.*
- №219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 *Оларин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 *Шльегина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 *Популенко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.

№ 233 *Малькова В.К.* Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 *Гаер Е.А., Батянова Е.П., Шлинев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.*

Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

№ 241 *Губогло М.Н.* Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 *Тишков В.А.* Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 *Малькова В.К.* «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 *Снежкова И.А.* Армянская церковь в Москве.

№ 245 *Эпштейн А.Д.* Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

Подписано к печати 2.08.2015 Тир. 100 экз. Печ. л. 4,2 Заказ № 70

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Д-р Алек Д. Эпштейн – специалист по истории и политологии Израиля, современных еврейских диаспор и арабо-израильского конфликта, интеллектуальной истории, а также по изучению процессов миграции и адаптации, автор более чем двадцати монографий и более чем двухсот научных работ, опубликованных в двенадцати странах на восьми языках, ответственный редактор восемнадцати изданных коллективных монографий и сборников. На протяжении пятнадцати лет преподавал в ряде российских и израильских вузов, включая МГУ им. М.В. Ломоносова, Иерусалимский университет, Открытый университет Израиля и Московскую высшую школу социально-экономических наук, выступал с лекциями в десятках университетов, участвовал в более чем сотне международных научных конференций, сотни раз выступал в теле- и радиопрограммах. Его имя включено в британский справочник «2000 ведущих интеллектуалов XXI века» (*2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century*, 5-е издание) и в американский энциклопедический словарь «Кто есть кто в мире» (*Who is Who in the World*, 26-е и все последующие издания в 2009–2014 гг.). В настоящее время – старший научный редактор «Электронной еврейской энциклопедии», ведущий эксперт Института Ближнего Востока, под эгидой которого недавно был опубликован его двухтомник «Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений» (Москва/Иерусалим, 2014). Начиная с 1998 года, Алек Д. Эпштейн десятки раз бывал во Франции, Германии и других странах Западной и Центральной Европы; собранные в ходе этих поездок материалы составили эмпирическую базу публикуемого аналитического доклада.

Alek D. Epstein, Ph.D. is an acknowledged sociologist of politics and culture. He divides his time between Israel, Russia and France, taking part in a number of academic, educational, artistic and social change activism projects in these countries. His professional experience includes fifteen years of teaching, among them courses taught at the Department of Jewish Studies, Moscow State University; at the Department of Sociology and Rothberg International School at the Hebrew University of Jerusalem; and at the Department of Sociology, Political Science and Communication, Open University of Israel. Currently he is affiliated with World ORT's Jewish Encyclopedia and Institute of the Middle Eastern Studies. He published more than two hundred manuscripts in various scientific journals and collections, and authored twenty books, published in Russian and Hebrew, among them *The Black Years. Soviet Jewry between Hitler and Stalin, 1939–1953* (together with Kiril Feferman, Raanana, Israel, 2010), *The Revitalization of the Jewish Statehood and the Unresolved Jewish Dilemma* (Kiev, 2011) and the two-volumes *Close Allies? United States and Israel: The Hidden History* (Moscow – Jerusalem, 2014). In addition, he has contributed to and edited eighteen volumes in various languages. He has participated in a lot of scientific conferences worldwide, as well as hundreds TV and radio programs. His biography is included in various prestigious directories like *2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century*, 5th edition (Cambridge: Melrose Press, 2008) and *Who's Who in the World*, 26th and all the further editions (New Jersey: Marquis, 2009–2014).

ISBN 978-5-4211-0138-3

9 785421 101383